Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 229 (6835) | 20 августа 1936 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

ВЧЕРА НАЧАЛСЯ СУД НАД ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ ШАЙКОЙ УБИЙЦ

Обвинительное заключение вскрывает бандитскую „работу" этих агентов фашистской охранки, убивших из-за угла С. М. Кирова и готовивших гнусные убийства великих вождей коммунизма, любимейших вождей советского народа.

Массы народные, охваченные грозным гневом, требуют:

Раздавить гадину! Расстрелять участников троцкистско-зиновьевской террористической шайки!

Раздавить гадину!

Вчера Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР приступила к слушанию дела участников „троцкистско-зиновьевского террористического центра.

Обвинительное заключение по данному делу, оглашенное вчера на процессе и публикуемое сегодня в печати,—документ огромной силы. Ясно и точно, опираясь исключительно на доказанные факты, с железной последовательностью обвинительное заключение раскрывает историю образования, внутреннее строение, личный руководящий состав троцкистско-зиновьевской организации, которая подготовила и осуществила злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова и подготовляла убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева. Неопровержимо установлена вина каждого из подсудимых.

Да они и сами, под тяжестью улик, не посмели на заседании суда отрицать свою подлую бандитскую «работу». Потерявшие всякий облик человеческий, с деловитым видом рассказывали допрошенные вчера троцкистско-зиновьевские бандиты, как обдуманно, до деталей, плели они сеть провокаций, двурушничества, шпионажа, воровства государственных средств. Они рассказывали о том, как распределены были между ними роли убийц.

Много гнусностей и мерзостей знает история капитализма и докапиталистических формаций. История знает иезуитов, доведших до тонкости искусство тайных убийств, лжи, провокаций. Но приемы иезуитов—сущие пустяки по сравнению с глубинами подлости и коварства, которых достигли троцкистско-зиновьевские бандиты.

Обвинительное заключение рисует яркую картину разложения троцкистско-зиновьевской шайки, картину их связей с фашистской охранкой, картину убийства ими Сергея Мироновича Кирова и подготовки убийства великих вождей великого нашего народа.

Вот почему вчера, когда только известно стало массам народным—по радио—содержание обвинительного заключения, гнев народа против троцкистско-зиновьевских убийц достиг высочайшего напряжения. Раздавим гадин! Расстрелять всю эту троцкистско-зиновьевскую шайку подлых убийц!—таков голос рабочих на собраниях, таков голос всего советского народа.

В зале суда отсутствует один из главных, из наиболее подлых преступников—Л. Троцкий. Ему принадлежит инициатива в организации террористической банды.

Еще в 1931 году Троцкий через своего приказчика по самым грязным делам, через своего сына Л. Л. Троцкого (Седова), дает приехавшему в Берлин И. Н. Смирнову, видному троцкисту, директиву: организовать убийство Сталина, Ворошилова, Кагановича. «Все дело в верхушке... надо снять верхушку», — вот установка Троцкого. Он подтверждает ее снова Смирнову в 1932 г. через своего доверенного Гавена.

Подпольная троцкистская тройка—Смирнов, Тер-Ваганян, Мрачковский—принимает эту установку. Мрачковский вступает в переговоры с зиновьевцами. Бандиты сразу находят общий язык. Мрачковский говорит: «Надо убрать **Сталина** и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача». Евдокимов соглашается.

В середине 1932 г. почва для соглашения троцкистов и зиновьевцев подготовлена. Смирнов информирует Троцкого о блоке с группами Зиновьева—Каменева и Шацкина—Ломинадзе. Троцкий дает согласие и подчеркивает при этом: непременное условие—индивидуальный террор, в первую очередь против Сталина.

Зиновьев и Каменев не уступают Троцкому в ненависти своей к Сталину, Ворошилову, Кагановичу и другим руководителям партии. В конце 1932 г. блок организован. Единственный мотив образования блока: захват личной власти. Единственное средство: индивидуальный террор.

Блок начинает организацию подлейших убийств. Зиновьев дает Бакаеву директиву убить Сталина и Кирова, цинично прибавляя, что это «дело чести зиновьевцев». Вот какова их «честь» даже в их собственном представлении! Для подготовки убийств террористический блок не брезгует ничем и никем. Глава блока Троцкий с помощью германской фашистской охранки (Гестапо) перебрасывает в СССР группу своих агентов-террористов. С подложным паспортом проникает агент Троцкого, и одновременно агент Гестапо, В. Ольберг. Троцкистскую группу организует другой агент Гестапо—Франц Вайц, представитель видного деятеля фашистской охранки Гимлера.

О том, что троцкистская террористическая банда связана с германской охранкой, узнает Зиновьев. С невероятным цинизмом он санкционирует эту связь, ссылаясь на переговоры Лассаля с Бисмарком. Тем самым вся троцкистско-зиновьевская шайка становится прямой агентурой фашистской охранки.

В начале 1934 г. Зиновьев и Каменев осуществляют ту часть своего плана, которая говорит о необходимости стать ближе к партии. Они выступают на XVII партийном с'езде с покаянными речами. Сообщников не смущают эти речи. Двурушничество, подлейший обман — необходимое средство в подготовке убийств.

Маскируясь в партии, Зиновьев и Каменев в то же время торопят исполнителей подлого замысла: скорее, скорее! Того же требует Троцкий в своих письмах из-за границы. Он дает указания своим сторонникам: «...1) убрать **Сталина** и **Ворошилова**; 2) развернуть работу по организации ячеек в армии; 3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства...»

Зиновьев сам следит за подготовкой убийства Кирова в Ленинграде, сам и через Бакаева организует это убийство. И 1 декабря приказ Зиновьева, отданный во исполнение постановления троцкистско-зиновьевского блока, был выполнен. Киров был убит.

Вся страна вздрогнула в единодушном порыве скорби и негодования, мощной волной взметнулся пролетарский гнев. И тогда мерзавец Зиновьев заявил с фальшивой слезой в голосе, что и он «скорбит» и что он признает свою «моральную» ответственность.

Зиновьевская часть об'единенного центра блока после убийства Кирова была арестована и предана суду, пред которым тогда еще не была открыта вся гнусная картина убийства.

Троцкий с помощью Гестапо продолжает дело. Он удваивает свои усилия. Он требует от своих агентов убийства товарища Сталина. Он посылает специальную группу для убийства товарища Ворошилова. С браунингом, полученным от троцкистского агента—Бермана-Юрина, другой троцкистский агент Фриц Давид пробирается на заседание VII Конгресса Коминтерна. Он выслеживает товарища Сталина, готовясь выстрелить, как только ему удастся подойти близко к дорогому миллионам человеку, вождю народов. Он ищет и на Конгрессе и позже случая, который помог бы ему прорвать охрану. К счастью, охрана надежна, бдительна, и ужасный замысел, одна возможность которого леденит душу всех честных людей, не осуществился.

Главари разбойничьей троцкистско-зиновьевской банды посягали на жизнь величайших людей нашего времени, самых любимых, самых дорогих сердцам десятков миллионов трудящихся. Бандиты разоблачены до конца, схвачены, сидят на скамье подсудимых. Обвинительное заключение каждым своим словом как гвоздем прибивает их к позорному столбу. Миллионы трудящихся видят, к каким грязным, отвратительным преступлениям вынуждена прибегать контрреволюционная буржуазия.

Она послала против нас свой голотный отряд, набранный из потерявших человеческий облик мерзавцев, из агентов фашистской охранки, из продажных тварей. Она вооружила эту сволочь средствами индивидуального террора. Ей удалось нанести нам сильный удар убийством одного из лучших сынов нашей родины — товарища Кирова. Но стоит бросить беглый взгляд на человеческое отребье, сидящее на скамье подсудимых, чтобы убедиться в бессмысленности покушений на силу, на единство нашей партии и страны.

Неразрывна связь руководства партии со всей партией, со всей страной. Как один человек, сплочены народы Советского Союза вокруг товарища Сталина. Его охрана — десятки миллионов до конца преданных ему трудящихся. Эти миллионы мощным голосом своим требуют: смерть троцкистско-зиновьевским гадам! Расстрелять этих бешеных псов фашистских охранок! Советский суд, внимая голосу народа, воздаст полной мерой этой своре за ее подлые дела. И та судьба, которая ждет презренную шайку бандитов, схваченных с поличным, — это судьба всех, кто подымет руку на великую страну Советов, на коммунистическую партию, на ее вождей.

1 СЕНТЯБРЯ—НАЧАЛО ОБМЕНА ОБЛИГАЦИЙ В МОСКВЕ, ЛЕНИНГРАДЕ, КИЕВЕ И МИНСКЕ

Заместитель наркома финансов СССР тов. Левин в специальном приказе от 19 августа предложил финансовым органам начать с 1 сентября этого года в Москве, Ленинграде, Киеве и Минске обмен облигаций старых массовых займов на облигации нового займа.

Обмену на облигации займа 2-й пятилетки (выпуск четвертого года) подлежат облигации следующих внутренних государственных займов: «3-го займа индустриализации», «Пятилетки в четыре года», «3-го решающего года пятилетки», «4-го завершающего года пятилетки» и всех трех выпусков займа «Второй пятилетки».

Обмен облигаций предложено производить непосредственно на предприятиях, в учреждениях, в районных сберегательных кассах и их отделениях 1-го разряда. (ТАСС).

Ч. Эттли у народного комиссара путей сообщения тов. Л. М. Кагановича

Вчера народный комиссар путей сообщения тов. Л. М. Каганович принял лидера лейбористов в английском парламенте Ч. Эттли. Беседа по вопросам под'ема и реконструкции советского железнодорожного транспорта продолжалась свыше часа.

(ТАСС).

ФРАНЦУЗСКАЯ АВИАЦИОННАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ У ТОВ. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ

19 августа народный комиссар тяжелой промышленности тов. С. Орджоникидзе принял находящуюся в Москве французскую авиационную делегацию во главе с г-ном Потэз и генералом Мартино Дэтарт. В беседе приняли участие зам. наркомтяжпрома, начальник Главного управления авиационной промышленности тов. М. М. Каганович и зам. начальника управления проф. А. Н. Туполев.

Беседа тов. Орджоникидзе с членами делегации продолжалась около часа. (ТАСС).

Сталин—наш мозг, наше сердце, наша душа
Удесятерить бдительность!—заявляют миллионы трудящихся

РАБОЧИЕ, ИНЖЕНЕРЫ И СЛУЖАЩИЕ КИЕВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ЗАВОДА— *товарищу СТАЛИНУ*

В эти дни, когда мы читаем и обсуждаем сообщение о предании суду политических бандитов—Зиновьева, Каменева, Бакаева, Смирнова и других,—весь коллектив трудящихся Киевского Краснознаменного завода полон ненависти, гнева и презрения к изменникам и предателям нашей родины. Это они—Зиновьев, Каменев и другие, под руководством Троцкого, союзника Гитлера — покушались на нашу радостную жизнь, это они хотели снова загнать наш народ в ярмо капитализма.

Когда несколько дней назад мы узнали из сообщения Прокуратуры о подлом предательстве троцкистов-зиновьевцев, — не скрою, настроение рабочих было таково, что кажется на куски растерзали бы этих гадов, если б они попались в наши рабочие руки. Ведь голова идет кругом, когда подумаешь только, что они поднимали руку на великого садовника нашей страны, на отца и друга народов товарища Сталина, на его ближайших соратников. Они направляли дуло револьвера в прекрасное, чуткое сердце партии, они хотели убить того, кто ведет многонациональный Советский Союз к подлинному человеческому счастью.

Иуды-предатели, подлые, продажные агенты фашизма, на руках которых еще не высохла кровь нашего Мироныча, они, эти мерзавцы, наверное сегодня перед судом будут снова раскаиваться, трусливо заметая следы. Но веры им нет и не будет. Многотысячный коллектив Киевского Краснознаменного завода требует от советского суда суровой кары для наемников фашизма. Подлая банда должна быть уничтожена. Мы не сомневаемся, что к нашему гневному голосу присоединятся наши друзья во всем мире.

Краснознаменцы воспитаны большевиками на традициях непримиримой ненависти к врагам народа, в традициях любви к своей партии, к своему вождю. Мы любим нашу партию и вождя народов за то, что партия испытанных большевиков привела народы СССР к радостной, счастливой жизни, к расцвету стахановского труда и сделала нашу страну могучей—на зло врагам, на радость друзьям.

Дорогой товарищ Сталин! Наша преданность своей социалистической родине, своей партии, наша любовь к Вам безграничны. Ваша жизнь — это самое драгоценное для всей страны. И за эту жизнь, за Вас, товарищ Сталин, мы готовы горло перегрызть любому террористу.

Тесны и монолитны наши ряды партийных и непартийных большевиков вокруг партии Ленина — Сталина.

Продолжайте, товарищ Сталин, беспощадно разить врагов, мы своими грудями заслоним Вас от подлых террористов. Нет в мире другого человека, который бы так гениально и прозорливо вел трудовой народ к светлой жизни. И нет в мире другого человека, которого бы окружала такая любовь миллионных трудовых масс.

Мы еще зорче будем следить за врагом, еще теснее окружим своей преданностью партию большевиков.

Пусть живет и крепнет социалистическая родина!

Да здравствует наша могучая партия Ленина — Сталина!

Да здравствует наш Сталин! Пламенный привет Вам, родной и любимый Иосиф Виссарионович!

(ПИСЬМО ПРИНЯТО НА ОБЩЕЗАВОДСКОМ МИТИНГЕ РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРОВ И СЛУЖАЩИХ КИЕВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ЗАВОДА).

ПО ПОРУЧЕНИЮ РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРОВ И СЛУЖАЩИХ КИЕВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ЗАВОДА, СТАХАНОВЦЫ: Губаревич (кузнец), **Зинченко** (токарь), **Пехтерев** (кузнец), **Рыженков** (контрольный мастер), **Кузнецов** (инструментальщик), **Тимофеев** (кузнечный мастер), **Тетельман** (молотобоец), **Царик** (токарь), **Прадко** (фрезеровщик), **Шумов** (приемщик), **Лисаневич** (инструментальщик).

Передано из Киева по телефону.

Товарищу Сталину

ОТ РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРОВ И СЛУЖАЩИХ СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО им. ДЗЕРЖИНСКОГО ЗАВОДА

Родной и любимый наш Иосиф Виссарионович!

Мы — рабочие, инженеры, служащие тракторного завода — первенца пятилетки — в эти дни, когда по всей стране звучит голос возмущения и ненависти трудящихся против гнусной и предательской деятельности врагов нашей родины — Троцкого, Зиновьева, Каменева и всей их подлой своры, — решили обратиться к Вам с этим коротким письмом.

Под руководством Коммунистической партии, под гениальным руководством лучшего ленинца — товарища Сталина — наша страна добилась невиданных побед.

Наша жизнь, в проклятом прошлом тяжелая и безотрадная, стала теперь счастливой, культурной, радостной.

Мы работаем на замечательном заводе, который является реальным воплощением ленинско-сталинских идей индустриализации страны, воплощением генеральной линии нашей партии.

Для нас самое дорогое, самое священное сейчас — любовь к великой родине, любовь к партии, любовь к Вам, товарищ Сталин, и готовность отдать свою жизнь за то, чтобы еще могучей расцветала родина социализма, чтобы еще непоколебимей были наши границы.

Огромная ненависть возникает в наших сердцах, когда мы слышим имена предателей — Троцкого, Зиновьева, Каменева и всей контрреволюционной шайки гнусных убийц Сергея Мироновича Кирова, готовых за чечевичную похлебку, из-за личной благополучия продавать интересы трудящихся хищникам капитала, готовых купаться в крови вождей нашей партии — лучших людей великой родины и всего мира.

Наше гневное проклятие этой своре и требование — никакой пощады врагам народа! Пусть железный закон пролетарской диктатуры—если враг не сдается, его уничтожают — будет приведен в исполнение.

Мы обращаемся к Вам, товарищ Сталин, с глубокой просьбой беречь себя, беречь свое здоровье, помнить, что Вы—наш отец, наша надежда и радость. Имена Ленина и Сталина — знамя борьбы за коммунистическое общество, символ непоколебимых борцов за дело революции.

И Вам, товарищ Сталин, мы учимся подражать во всей нашей жизни, во всей нашей работе. Так жить и работать, так любить дело революции, как любите Вы, товарищ Сталин, — вот о чем мы мечтаем и к чему мы стремимся.

Мы окружим Вас, нашу партию, вождей трудящихся непреодолимой стеной сплоченности, зоркой бдительности и напряженным созидательным трудом.

Пусть все притаившиеся и ещё невыявленные враги народа запомнят — им не будет пощады! Их раздавит, как гадину, могучая поступь трудящихся социалистической родины, которые идут под руководством великого, родного Сталина.

Примите наш горячий привет, товарищ Сталин, и самое большое пожелание: живите много, много лет и ведите нас к новым победам.

ПИСЬМО ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО НА ЦЕХОВЫХ СОБРАНИЯХ ЗАВОДА, ГДЕ ПРИСУТСТВОВАЛО ОКОЛО 20 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.

Передано из Сталинграда по телеграфу.

РАССТРЕЛЯТЬ УБИЙЦ

(Фабрика «Дукат», Москва)

Митинг возник стихийно. Человеческая волна хлынула в огромный зал и замерла у микрофона.

Слова обвинительного заключения сверлят мозг, хватают за сердце. Мертвая тишина царит в зале. Люди боятся проронить слово.

Чудовищное преступление раскрывается во всей своей отвратительной наготе.

Клокочет гнев — страшный народный гнев.

В минуты, когда микрофон передает подробности готовившегося покушения на товарища Сталина, никто уже не в состоянии сдержать накопившийся гнев. И тогда в зале гремит проклятие убийцам.

— Ироды!..

— Расстрелять негодяев!

Шестьсот рабочих и работниц табачной фабрики «Дукат» слушают слова обвинительного заключения. Впереди старая работница-табачница тов. Марьина. Она не в силах сдержать своего волнения. Она сжимает и разжимает руки, нервно поправляет косынку на седой голове, а губы шепчут:

— Убийцы! Гады!..

И когда микрофон умолкает, под сводами огромного зала раздается голос гнева и ненависти к предателям и убийцам. На трибуне механик гильзового цеха тов. Кабанов. Он говорит волнуясь:

— Стынет кровь в жилах, когда слышишь, как эти выродки подготавливали чудовищное преступление. Они хотели обезглавить нашу родину, ибо Сталин—это наш мозг, наше сердце, наша душа. Сплотимся же вокруг Сталина. Нет пощады врагам народа. Их нужно расстрелять!

На трибуну поднимается работница коробочного цеха тов. Сучкова. Ей нехватает слов, чтобы выразить всю ненависть к троцкистско-зиновьевской банде политических убийц.

— Дадим клятву Сталину удесятерить усилия—строить социализм наперекор врагам.

И каждый раз, когда в зале произносится имя—Сталин, стены содрогаются от аплодисментов, несущихся от всего сердца к вождю, учителю, другу.

— Враги добирались до сердца нашего,—говорит рабочий Бобрышев,—до самого дорогого для каждого из нас, до того, кто для нас дороже собственной жизни,—до нашего Сталина. Хватит терпеть, товарищи! Довольно!

Оратор сменяет оратора. В зале клокочет гнев.

— Слушаешь обвинительное заключение,—говорит работница Лида Виноградова,—и у тебя холодеет кровь, ибо не выдумать более страшного преступления, чем то, которое готовили Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие. Нет меры нашей ненависти к врагам. Нет меры нашей любви, нашей преданности партии, Сталину.

Последние слова Лиды Виноградовой тонут в буре аплодисментов. Слова ее подхватываются собранием, и в зале гремит многоголосый рабочий клич:

— Да здравствует наш Сталин!

УНИЧТОЖИТЬ ВРАГОВ НАРОДА

(Завод имени Постышева, Москва)

Вечером радио передало обвинительное заключение. Рабочие завода им. Постышева собрались в центре крупнейшего цеха завода. Садились на верстаки, у которых только-что работали, подымались на столы. И в тишине прозвучал взволнованный голос секретаря партийного комитета тов. Рубенчика:

— Товарищи! Вы слышали сейчас по радио сообщение о неслыханном злодеянии, которое подготовляли против нашего великого народа предатели-троцкисты? Вместе с вами это слышали трудящиеся всей нашей родины, слышали рабочие капиталистических стран. Как же выразить всю силу пролетарского гнева, охватывающего нас, когда мы узнаем подробности чудовищного преступления?

В напряженной тишине рабочие и работницы еще раз внимательно слушали выдержки из обвинительного заключения, пред'явленного врагам народа. Ненавистью к ним налились глаза, когда узнали, что троцкисты хотели убить товарища Сталина и его соратников — Климентия Ефремовича Ворошилова, Лазаря Моисеевича Кагановича, Серго Орджоникидзе и руководителя ленинградских большевиков тов. Жданова.

Один за другим с речами, полными любви и преданности своей родине, партии, товарищу Сталину, с речами, полными ненависти к врагам народа, выступают рабочие завода им. Постышева.

— Троцкий нашел себе верных друзей и союзников в лице германских фашистов. Никакой пощады контрреволюционерам! — говорит тов. Кудряшов.

— Враги отняли у нас соратника нашего любимого Сталина—товарища Кирова,—говорит работница тов. Корсакова.— Поэтому от имени всех рабочих и работниц заявляю: расстрелять убийц!

БЕСПОЩАДНО ПОКАРАТЬ ЗЛОДЕЕВ

(Резолюция рабочих сборочного отделения Минского завода им. Молотова)

Мы, рабочие сборочного отделения завода им. Молотова, заслушав сообщение об обвинительном заключении по делу троцкистско-зиновьевской террористической банды, убившей нашего незабвенно-любимого всем нашим советским народом Сергея Мироновича Кирова и пытавшейся осуществить свои злодейские замыслы над нашим великим Сталиным и его соратниками, заявляем: злодеяние трижды проклятых народом наймитов и палачей столь велико и столь мерзко, что нет предела нашему гневу и нашей ненависти к этим подлым выродкам, позорящим человечество своим существованием.

Патентованные убийцы, действовавшие по указанию германских фашистов, просчитались. Их продажные руки, с которых еще не сошла кровь любимого Сергея Мироновича Кирова, были своевременно обезврежены нашими славными чекистами.

Убийцы во всей своей мерзкой наготе предстали перед судом народа. Мы, рабочие, требуем, чтобы суровая рука революционного закона от имени нашего героического 170-миллионного народа беспощадно покарала потерявших человеческий образ злодеев.

Сталин — это мы, партийные и непартийные большевики, рабочие, колхозники, ученые, специалисты, интеллигенция, это—170 миллионов советских граждан самой могучей державы мира—СССР. Под руководством нашей великой партии Ленина — Сталина мы создали страну, которой еще не знала история человечества. Всякий, кто посягнет на нашу солнечную страну социализма, на нашу партию, на наших вождей, будет истреблен до основания.

Пусть наш советский суд в своей работе учтет наш голос, нашу революционную волю, нашу ненависть к злодеям. Пусть приговор народа карающим мечом падет на преступные головы подлых убийц.

Передано из Минска по телеграфу.

Рабочие завода имени Постышева (Москва) слушают обвинительное заключение по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра.

Фото М. Калашникова.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Обвинительное заключение

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье,

обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

15—16 января 1935 года выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в гор. Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе зиновьевцев, именовавшей себя «Московским центром», главными руководителями которой наряду с другими, осужденными по этому делу, были Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П.

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый «Московский центр» в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп зиновьевцев и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы Николаева—Котолынова, злодейски убившей 1-го декабря 1934 года тов. С. М. Кирова.

Судом установлено, что так называемый «Московский центр», являясь идейным и политическим руководителем ленинградской группы зиновьевцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве тов. С. М. Кирова обвиняемые Зиновьев и Каменев, лицемерно заявившие на суде, что за убийство тов. Кирова они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве тов. С. М. Кирова в руках следственных и судебных органов не было всех данных, вскрывающих действительную роль в белогвардейской террористической подпольной деятельности зиновьевцев руководителей так называемого «Московского центра», с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья, с другой.

На основании вновь открывшихся обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и зиновьевцев, следствием установлено, что осужденные по делу «Московского центра» Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства тов. С. М. Кирова.

Следствием также установлено, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую практику зиновьевцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимся за границей Л. Троцким.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло об'единение троцкистской и зиновьевской групп, организовавших об'единенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева (от зиновьевцев) и Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов);

2) что основным условием об'единения этих контрреволюционных групп явилось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям Л. Троцкого, полученным об'единенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и советского правительства, главным образом, на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях об'единенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд практических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева и др.;

5) что одной из этих террористических групп, в составе Николаева, Румянцева, Мандельштама, Левина, Котолынова и других, осужденных Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено 1-го декабря 1934 года по прямому указанию Зиновьева и Л. Троцкого и под непосредственным руководством об'единенного центра, злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

I. ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Показаниями Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока — Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми от'явленными врагами советской власти, превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР эксплоататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б)— к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются, и наша страна выходит из трудностей победительницей, они откровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы — террор.

Сейчас троцкистско-зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти мотивируют уже не, якобы, неправильной политикой партии и советского правительства, не тем, что, якобы, ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического под'ема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистов-зиновьевцев, еще более озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное запирательство, обвиняемый Зиновьев должен был под тяжестью пред'явленных ему следственными органами улик признать, что:

«...Троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и, в первую очередь, убийство Сталина и Кирова».

(т. XII, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд, на допросе от 3-го июля 1936 года показал:

«...Главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. Я должен признать, что основной задачей троцкистско-зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства и, прежде всего, Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовки покушений против Сталина».

(т. XXVII, л. д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показание на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

«...Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину».

«...Мы, т. е. зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна договаривались в 1932 году об об'единении обоих, т. е. зиновьевской и троцкистской к.-р. организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь, против Сталина и Кирова».

«...Главное заключается в том, что и Зиновьев и мы, — я, Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители, — Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об об'единении».

(т. XV, л. д. 10, 12, 13).

Обвиняемый Каменев далее показал:

«...Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое без'идейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину».

(т. XV, л. д. 27).

Это подтвердил и обв. Евдокимов, давший 10 августа с. г. подробные показания об организации об'единенного центра и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско-зиновьевский блок, обв. Евдокимов показал:

«...Мрачковский заявил: «Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы — это путь насильственного устранения руководства партии и правительства...» Видя, что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: «Надо убрать Сталина и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача».

Тут же Мрачковский сообщил мне, что троцкисты получили директиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с этим логикой борьбы он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы...

Смирнов развивал те же взгляды, как и Мрачковский... В заключение Мрачковский и Смирнов предложили об'единить силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию законспирированных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства».

(т. XXXVI, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член Московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее:

«...С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году, у него на квартире в Карманицком переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно, так же, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к под'ему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется. Отсюда Каменев делал вывод, что «придется руководство раскалывать».

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что «все дело в верхушке, и что поэтому надо снять верхушку».

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и, прежде всего, убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что «головы отличаются тем, что они не отрастают».

Каменев предлагал готовить боевиков-террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям».

(т. XXVII, л. д. 61).

Он говорил далее:

«...Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского об'единенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что об'единяло весь этот разношерстный блок,—была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране».

(т. XXVII, л. д. 72—73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого—Седовым.

Смирнов И. Н. показал:

«...В процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководящих лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...».

«...Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гавена.

Я признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с левыми и зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Ломинадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства».

(т. XXIX, л. д. 93, 104).

Обв. Тер-Ваганян В. А. подтвердил эти показания обв. Смирнова, признав свое участие в об'единенном центре так же, как и участие в нем обвиняемых Смирнова И. Н., Мрачковского, Зиновьева и Каменева.

Обв. Тер-Ваганян признал, что—

«троцкистская организация, возглавлявшаяся И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой ненависти и основался блок...».

(т. XXXVIII, л. д. 11).

Обв. Тер-Ваганян также признал, что еще в 1931 г. —

«от Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством».

(т. XXXVIII, л. д. 27).

Подтверждая показания обв. Мрачковского по этому вопросу, обв. Тер-Ваганян показал:

«Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора».

(т. XXXVIII, л. д. 32).

Таким образом, не оставляет никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов-убийц, стремящихся к одному — пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая «программа» этого общества политических убийц.

О терроре, как единственной основе, на которой произошло в 1932 г. об'единение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обв. Пикель Р. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

«...По информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 года, об'единенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилиями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости «хирургического вмешательства» (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП(б)».

(т. XXV, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доведя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

«...В 1933—1934 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: «...главная практическая задача построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать...».

«...На следствии главное—это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор не совместим со взглядами большевиков-марксистов».

(т. XXVII, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал и Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террористических актов отмежевываться от них и «занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан», стрелявшей в В. И. Ленина.

Об'единенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Об'единенный центр, готовя убийство тов. Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции. Руководители об'единенного центра рассчитывали на то, что, будучи «прощенными», они, совершив убийство тов. Сталина, смогут свое «прощение» использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

«...Считали—я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра,—что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие,—обеспечит приближение наше к руководству и власти, а вслед за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева с их единомышленниками, они обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого».

(т. XXVII, л. д. 168 об.).

Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

«...Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти.

Первый, и казавшийся нам наиболее реальным, вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и с нами, лидерами зиновьевского блока, в первую очередь, с Зиновьевым, Каменевым и Троцким вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, т. к. и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше — меня, Зиновьева и Троцкого в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся».

(т. XV, л. д. 33—34).

На путь террора об'единенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием Л. Д. Троцкого, который лично дал членам об'единенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 г. обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

«...Линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым, Каменевым. В 1931 г., когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов».

(т. XVIII, л. д. 40, 41).

Тот же Мрачковский показал:

«...По директиве Л. Троцкого, полученной в 1931 году И. Н. Смирновым, мы должны были убить Сталина, Ворошилова, Кагановича. В первую очередь намечался Сталин».

(т. XVIII, л. д. 42).

Об отношении Троцкого к созданию об'единенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый Мрачковский показал следующее:

«...В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости об'единения нашей организации с группами Зиновьева—Каменева и Шацкина — Ломинадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на создание блока при условии принятия об'единяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и, в первую очередь, Сталина».

(т. XVIII, л. д. 44, 45).

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

«...По прямой директиве Л. Троцкого наш всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство Сталина и Ворошилова с целью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армии».

(т. X, л. д. 99).

Обвиняемый Дрейцер лично в 1934 году получил письменную директиву Троцкого через сына Л. Троцкого—Седова о подготовке и совершении террористического акта против товарища Сталина. Это письмо было написано лично Троцким. По показаниям Дрейцера, письмо было следующего содержания:

«Дорогой друг. Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

1) убрать Сталина и Ворошилова;

2) развернуть работу по организации ячеек в армии;

3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства».

«Письмо заканчивалось указанием— показал обвиняемый Дрейцер — информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 г. от Мрачковского».

(т. X, л. д. 102, 103).

Это письмо было адресовано Троцким лично Дрейцеру, как одному из наиболее преданных ему людей, выполнявшему одно время обязанности начальника его личной охраны.

Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым, по показаниям Дрейцера и самого Мрачковского, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма Троцкий передал троцкистско-зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из таких директив он передал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся связистом между Л. Троцким и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома, в связи с убийством тов. Кирова, троцкистско-зиновьевского центра Л. Троцкий, взяв лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно форсировать организацию убийства товарищей Сталина и Ворошилова. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов и используя, кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были переброшены обвиняемые В. Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), Моисей Лурье, Натан Лурье и некоторые другие, получившие непосредственно от Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Л. Троцкого) задания во что бы то ни стало организовать убийство тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов — В. Ольберг, прибывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен к следствию, показал:

«...Активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким и его сыном Львом Седовым, выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии, я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам и явкам, которые мне давал Лев Седов».

(т. XXI, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над тов. Сталиным.

На допросе 21 февраля с. г. В. Ольберг показал, что во время одного из свиданий с сыном Л. Троцкого—Седовым, последний показал ему письмо Троцкого, в котором Троцкий предложил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства Сталина.

«...В этом письме — показал далее В. Ольберг — Троцкий писал Седову, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. Троцкий писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле».

К этому Ольберг прибавил:

«Седов мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль Троцкого в организации террористического акта над Сталиным и что даже, если я буду арестован при обстановке, где моя роль, как террориста, будет совершенно очевидна, я должен скрыть, что я троцкист и выполняю террористический акт по заданию Троцкого».

(т. XXI, л. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. Ольберг прибыл в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, полученному при помощи немецкой тайной полиции (Гестапо).

По этому поводу на допросе В. Ольберга в Прокуратуре Союза последний показал:

«...Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Пауля Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентом в Праге Тукалевским В. я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт — 13.000 чехословацких крон я получил от Седова, вернее от троцкистской организации по поручению Седова».

(т. XXI, л. д. 262).

Будучи передопрошен по поводу своей связи с Гестапо В. Ольберг 31 июля с. г. показал:

«Подтверждая также показания от 9 мая с. г., подчеркиваю, что моя связь с Гестапо вовсе не была исключением, чтобы об этой связи можно было говорить, как о каком-то грехопадении отдельного троцкиста. Это была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства».

«...Я несколько раз встречался с видным чиновником Гестапо, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке теракта. Этот чиновник знал о моем брате, как об агенте Гестапо, к которому он и рекомендовал в случае необходимости обращаться за содействием».

(т. XXI, л. д. 263—об. 264).

Это показание В. Ольберга полностью подтвердил и арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль Ольберг, связал своего брата В. Ольберга, как они оба об этом показывают, с Гестапо и оказал В. Ольбергу содействие в получении из Гестапо

(ОКОНЧАНИЕ—СМ. НА 3-й СТР.)

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Обвинительное заключение

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье,

обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

(ОКОНЧАНИЕ)

паспорта гражданина республики Гондурас, каковой паспорт и приобщен к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтвердил, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

«... Валентин Ольберг мне сообщил— заявил Пауль Ольберг на допросе 16-го мая с. г.—что сотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии».

(т. XXIV, л. д. 231).

Другой троцкистский агент, переброшенный в СССР с террористическими заданиями, — Берман-Юрин показал:

«... Моя личная роль заключалась в том, что я прибыл в СССР, как особо доверенное лицо Льва Давыдовича Троцкого со специальными заданиями и директивами от него».

(т. IV, л. д. 30).

Как установлено следствием, эти «специальные задания и директивы» заключались в организации убийства тов. Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юрин, показавший, что, встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства тов. Сталина.

«... В этой беседе —показал обвиняемый Берман-Юрин — Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами, и что Сталин должен быть физически уничтожен».

(т. IV, л. д. 36).

«... Троцкий подчеркнул, что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осмотрительно, приурочено к какому-нибудь большому политическому событию международного значения; предпочтительнее всего, если представится случай, приурочить покушение к какому-нибудь пленуму Коминтерна или конгрессу. Троцкий указал, что такой террористический акт на конгрессе или на пленуме сразу придаст этому акту характер международного политического события, всколыхнет массы далеко за пределами СССР и вызовет мощное движение.

Троцкий сказал мне, что этот террористический акт против Сталина не должен быть совершен конспиративно, в тиши, что его убийство должно быть совершено публично, пред международным форумом».

(т. IV, л. д. 38—39).

Одновременно с Берманом-Юриным Л. Троцким был переброшен в СССР для подготовки террористических актов и обвиняемый Фриц Давид (Круглянский И. И.).

Фриц Давид (Круглянский И. И.) осенью 1932 года также имел встречу с Л. Троцким, устроенную ему Седовым. В беседе с ним Троцкий предложил Фрицу Давиду (Круглянскому И. И.) взять на себя, как он выразился, «историческую миссию» — убить Сталина.

Фриц Давид (Круглянский И. И.) показал:

«...Предложив мне поехать в СССР для убийства Сталина, Троцкий рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться внешне на позициях ЦК ВКП.

Этот разговор с Троцким происходил в ноябре 1932 года и я принял его предложение убить Сталина».

(т. VIII, л. д. 73).

Берман-Юрин, прибыв в СССР, нашел Фрица Давида по явке, данной ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. И.) и Берман-Юрин решили осуществить убийство тов. Сталина на VII-м Конгрессе Коминтерна. Однако, это им привести в исполнение не удалось вследствие того, что Берман-Юрин не смог проникнуть на конгресс, а Фриц Давид (Круглянский И. И.), хотя и проник на конгресс, не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сидел от Президиума и не имел никакой возможности приблизиться к тов. Сталину.

Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII-м конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. И.) должен был стрелять в тов. Сталина из браунинга, который он получил от Бермана-Юрина. (т. VIII, л. д. 77).

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся переброшенным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гиммлера, являвшегося в то время руководителем охранных фашистских отрядов, а сейчас являющегося руководителем германской охранки (Гестапо).

По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля с. г. показал:

«Натан Лурье ответил, что он как и прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом, и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организована количественно небольшая, но выдержанная по своему составу террористическая группа...».

«...На мой вопрос, по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Н. Лурье ответил, что боевая группа была создана неким Францем Вайцем...».

«...На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, Н. Лурье, сначала весьма неохотно, дал мне следующий ответ: Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гиммлера (нынешний руководитель Гестапо в Германии), Гиммлер тогда являлся руководителем «СС» — черных охранников...».

«...Основной задачей группы — по словам Вайца — являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе...»

(т. XXXII, л. д. 243, 244).

Об этом сообщении Н. Лурье обв. М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

Выслушав сообщение М. Лурье, Зиновьев ответил:

«Что же здесь вас смущает? Вы же историк, Моисей Ильич, вы знаете дело Лассаля с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции».

«...Этой исторической параллелью— добавил М. Лурье — Зиновьев хотел убедить в возможности и необходимости использования союза с социал-националистами в борьбе против ВКП(б) и советского правительства».

(т. XXXII, л. д. 252).

Показания М. Лурье полностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе от 21 июля:

«Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно подготовляла террористический акт над Наркомом Обороны Ворошиловым...».

«...Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца Франца, представителя Гиммлера, нынешнего руководителя Гестапо».

«...В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым».

(т. XXXIII, л. д. 141—142).

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье, вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы советского государства и изменили родине.

Наконец, установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Л. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие в своей борьбе против советского государства пали до того, что в своих правах оказались более презренными, чем самые закоренелые банды уголовных преступников. Организуя террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители об'единенного центра одновременно подготовляли истребление своих собственных агентов-террористов в целях окончательного уничтожения всяких следов совершенных ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:

«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовлявшегося ими государственного заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений».

(т. XXVII, л. д. 163—164).

II. ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ ЦЕНТР И УБИЙСТВО тов. С. М. КИРОВА

Уже по делу Николаева, Румянцева, Котолынова и других, расстрелянных по приговору Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1-го декабря 1934 г. тов. С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской группы зиновьевцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого «Московского центра».

В настоящее время следствие располагает данными, с несомненностью установившими, что убийство тов. С. М. Кирова было совершено по решению об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признали большинство активных участников различных террористических троцкистско-зиновьевских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

Обв. Евдокимов полностью это подтвердил, заявив на допросе 10 августа с. г. следующее:

«... На судебном процессе по делу убийства Кирова, я — Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик и другие обманули органы власти и суд, утаив, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами — участниками троцкистско-зиновьевского блока.

Убийство Кирова было осуществлено Ленинградским террористическим центром по прямой директиве об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока».

(т. XXXVI, л. д. 6).

«... В 1934 году Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зиновьевской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова.

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали помимо Зиновьева — Каменев, я — Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев, с целью подготовки убийства, выехал осенью 1934 года в Ленинград, связался там с активными участниками нашей организации: Котолыновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составлявшими, так называемый, ленинградский террористический центр. При Ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова».

(т. XXXVI, л. д. 6).

После упорного запирательства обвиняемый Зиновьев, уличенный рядом показаний других обвиняемых, должен был признать, что еще в 1932 году об'единенным троцкистско-зиновьевским центром было принято решение об организации террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым в Ленинграде.

«Осенью 1932 года — показал обвиняемый Зиновьев — на моей даче в Ильинском, в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Карева, мною поручено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Кареву — над Кировым».

(т. XII, л. д. 36).

Обвиняемый Зиновьев также показал:

«В 1934 году, месяца точно не помню, в середине года, мне Евдокимов рассказывал об одной из поездок Гертика в Ленинград, во время которой Гертик связался с Котолыновым, причем в результате этой встречи Котолынов заявил Гертику, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова».

(т. XII, л. д. 37, 38).

Об этом показал также обвиняемый Каменев, подтвердивший факт совещания в Ильинском, на котором было решено осуществить террористические акты против тт. Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:

«Вынужден признать, что до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока — Смирнов, Мрачковский и Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока».

(т. XV, л. д. 15—16).

К этому обвиняемый Каменев добавил:

«Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял».

(т. XV, л. д. 16).

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства тов. Кирова было возложено об'единенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени об'единенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над тов. Сталиным — в Москве и тов. Кировым — в Ленинграде. (т. XII, л. д. 36).

О роли Зиновьева, Бакаева и всего об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства тов. С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

«Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовлялось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире, он, я уже показал, упрекнул московскую боевую организацию в медлительности и слабой активности.

Мотивируя необходимость совершения террористического акта против Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощника Сталина. Он добавил при этом, что «мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддубки, которые около этого дуба растут». Необходимость убийства Кирова Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем ленинградской организации и лично ответственен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководство ленинградской боевой организацией непосредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файвилович».

(т. XXVII, л. д. 70).

Упорно запиравшийся в вопросе о своем участии в организации убийства тов. Кирова обвиняемый Бакаев, под тяжестью пред'явленных ему улик, показал:

«Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации — Владимиром Левиным и Анишевым, а Зиновьев в свою очередь предложил мне связать Карева в Ленинграде также с Румянцевым».

(т. I, л. д. 89).

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства тов. Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 года Карев Н. А. заявил:

«Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этой цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве».

(т. III, л. д. 11).

К этому Карев добавил:

«При разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним, Бакаевым, зиновьевские группы Румянцева и Котолынова».

(т. III, л. д. 11).

Это полностью подтвердил на следствии и обв. Евдокимов, показавший следующее:

«от Бакаева мне известно, что осенью 1934 г. он, Бакаев, совместно с одним троцкистом-террористом, фамилию которого я не знаю, выезжал в Ленинград для связи с ленинградским террористическим центром и организации убийства Кирова.

Во время этой поездки Бакаев и указанный выше троцкист-террорист виделись с Николаевым и договорились с ним о совершении им убийства Кирова».

(т. XXXVI, л. д. 7, 8).

И далее:

«Бакаев передавал, что террористы выражали уверенность в успехе террористического акта; они считали себя в безопасности. Исходили из того, что все они, в том числе и такие активные зиновьевцы, как: Румянцев, Левин, Мясников, Мандельштам и другие, пользуются доверием со стороны ряда руководящих работников партийных и советских организаций в Ленинграде. Это обеспечивало им полную возможность без всякого опасения провала вести подготовку террористического акта против Кирова».

(т. XXXVI, л. д. 9).

Следствием установлено, что после принятия об'единенным зиновьевско-троцкистским центром решения об убийстве тов. С. М. Кирова, Каменев в июне 1934 года специально выехал в Ленинград для проверки хода работы по организации террористического акта над тов. Кировым.

Зиновьев также всячески форсировал совершение убийства тов. Кирова, упрекая участников террористической группы, как об этом показал арестованный по другому делуМаторин Н. М., бывший личный секретарь Зиновьева, в медлительности и нерешительности.

Матории показал:

«Зиновьев мне сказал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Зиновьев упрекал меня в недостаточной решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предрассудков».

(т. XIV, л. д. 63, 64).

III. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБ'ЕДИНЕННЫМ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИМ ЦЕНТРОМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ПРОТИВ ТОВАРИЩЕЙ ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КАГАНОВИЧА, КОСИОРА, ОРДЖОНИКИДЗЕ И ПОСТЫШЕВА

Материалами следствия установлено, что об'единенный троцкистско-зиновьевский террористический центр, после того как убил тов. Кирова, не ограничивался организацией убийства одного лишь тов. Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работы по организации убийства и других руководителей партии, а именно тт. Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева.

Обвиняемый Рейнгольд показал, что Зиновьев, говоря о необходимости убийства т. Кирова, как ближайшего помощника тов. Сталина, добавил:

«Мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддубки, которые около дуба растут».

(т. XXVII, л. д. 70).

По показаниям Рейнгольда:

«Основное указание Зиновьева сводилось к следующему: необходимо направить удар против Сталина, Кагановича и Кирова».

(т. XXVII, л. д. 63).

Обвиняемый Рейнгольд подтвердил, что:

«Расчет об'единенного центра был построен на том, чтобы оглушительным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране».

(т. XXVII, л. д. 163)

Убийство тт. Ворошилова, Кагановича, Жданова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева пытались осуществить различные террористические группы, действовавшие под общим руководством об'единенного центра.

Так, по организации террористического акта над тов. Ворошиловым работала группа Дрейцера, получившая задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого, и группа, переброшенная из Германии для этих же целей, троцкиста М. Лурье.

По поводу подготовки убийства тов. Ворошилова один из членов об'единенного центра, обвиняемый Мрачковский показал:

«В середине 1934 года Дрейцер Е. мне докладывал, что им подготавливалось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов».

(т. XVIII, л. д. 49).

Обвиняемый Дрейцер на допросе в Прокуратуре Союза 31-го июля по этому поводу показал:

«Для совершения теракта я привлек Эстермана и Гаевского, а в 1935 г. Шмидта и Кузьмичева. Последние взялись убить Ворошилова».

(т. X, л. д. 195).

Показания Мрачковского и Дрейцера также подтвердил и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«Мне известно от Мрачковского и от Дрейцера, что летом 1933 года была организована под руководством Дрейцера троцкистская группа из военных, куда вошли: Шмидт — командир одной из бригад Красной армии, Кузьмичев — начальник штаба одного из воинских соединений, и ряд других лиц, фамилии которых я не знаю. От Дрейцера мне известно, что непосредственными исполнителями террористического акта против Ворошилова были намечены Шмидт и Кузьмичев, которые дали согласие на выполнение этого акта. Предполагалось, что они для этого либо воспользуются одним из приемов у Ворошилова, либо используют посещение Ворошиловым их войсковых частей».

(т. XXVII, л. д. 165, 166).

Следствием также установлено, что ряд террористических групп (Дрейцера, М. Лурье и др.) готовил в тот же период времени покушения на тт. Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора и Постышева.

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Анализируя вышеизложенное, следствие считает установленным:

1) что в период 1932—1936 гг. организовался в гор. Москве об'единенный троцкистско-зиновьевский центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства;

2) что в состав этого об'единенного троцкистско-зиновьевского центра из числа привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошли от зиновьевцев: Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П. и от троцкистов: Смирнов И. Н., Тер-Ваганян В. А. и Мрачковский С. В.;

3) что в этот период времени об'единенным троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и был подготовлен ряд практических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

4) что одной из этих террористических групп, действовавших по прямым указаниям Зиновьева и Л. Троцкого и об'единенного троцкистско-зиновьевского центра и под непосредственным руководством обвиняемого Бакаева, было осуществлено 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейцер Е. А., Ольберг В. П., Фриц Давид (Круглянский И. И.), Гольцман Э. С., Пикель Р. В., Рейнгольд И. И., Берман-Юрин К. Б., М. Лурье и Н. Лурье — полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении.

Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Л. Троцким и встречи его с Л. Седовым во время своего пребывания в 1931 г. за границей, а также и то обстоятельство, что связь с Троцким он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 г., признал, что ему была передана в 1931 г. Седовым и подтверждена в 1932 году директива Л. Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и что эта директива была положена в основу организации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время обвиняемый И. Н. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности об'единенного троцкистско-зиновьевского центра. Однако, обвиняемый И. Н. Смирнов изобличается в качестве участника террористической деятельности об'единенного центра показаниями обвиняемых: С. В. Мрачковского (т. XXIX, л. д. 76—84), Дрейцера (т. XXXI, л. д. 63), Сафоновой А. Н. (т. XXXI, л. д. 295), Рейнгольда И. И. (т. XXXI, л. д. 138, 284), Зиновьева Г. Е. (т. XII, л. д. 35), Каменева Л. Б. (т. XV, л. д. 28), Евдокимова Г. Е. (т. 36, л. д. 9, 10) и Пикеля Р. В. (т. XXXI, л. д. 78).

На основании изложенного, обвиняются:

1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу «Московского центра» зиновьевцев;

2. Каменев Лев Борисович, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;

3. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;

5. Мрачковский Сергей Витальевич, 1888 г. р., служащий;

6. Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович, 1893 г. р., служащий;

7. Смирнов Иван Никитич, 1880 г. р., служащий —

в том, что первые шестеро обвиняемых в период времени с 1932 г. по 1936 г., а обвиняемый Смирнов И. Н. с 1931 г.:

а) организовали ряд террористических групп, подготовлявших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

б) организовали и осуществили через Ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева — Котолынова и других 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова,—

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

8. Дрейцер Ефим Александрович, 1894 г. р., служащий;

9. Рейнгольд Исаак Исаевич, 1897 г. р., служащий;

10. Пикель Ричард Витольдович, 1896 г. р., служащий;

11. Гольцман Эдуард Соломонович, 1882 г. р., служащий;

12. Фриц Давид, он же Круглянский Илья-Давид Израилевич, 1897 г. р., служащий;

13. Ольберг Валентин Павлович, 1907 г. р., служащий;

14. Берман-Юрин Конон Борисович (он же Александр Фомич), 1901 г. р., служащий;

15. Лурье Моисей Ильич (он же Эмель Александр), 1897 г. р., служащий;

16. Лурье Натан Лазаревич, 1901 г. р., служащий —

в том, что, будучи членами подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, приняли участие в подготовке убийства тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Изобличенные материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, находящиеся за границей Л. Троцкий и его сын Седов Л. Л., в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дела в отношении Гертика, Гринберга, Гаевского Ю., Карева, Кузьмичева, Константа, Матори, Ольберга Пауля, Радина, Сафоновой, Файвиловича, Шмидта Д. и Эстермана в виду продолжающегося следствия выделены в особое производство.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 11 августа с. г., все указанные выше лица подлежат суду Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 14-го августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР
А. ВЫШИНСКИЙ.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Утреннее заседание 19 августа

19 августа в Октябрьском зале Дома союзов в 12 час. 10 мин. Военная коллегия Верховного Суда под председательством армвоенюриста В. В. Ульриха, в составе членов: корвоенюриста И. О. Матулевича, диввоенюриста И. Т. Никитченко и запасного члена суда диввоенюриста И. Т. Голякова при секретаре — военюристе первого ранга А. Ф. Костюшко, приступила в открытом заседании к разбору дела Зиновьева, Каменева и других, обвиняемых в организации и участии в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства, т. е. по ст.ст. 58—8, 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Обвинение поддерживает прокурор Союза ССР тов. А. Я. Вышинский.

Председательствующий тов. Ульрих сообщает, что все обвиняемые отказались от защитников и что в виду этого им предоставляется право самим защищать себя, задавать вопросы, произносить защитительные речи.

После прочтения обвинительного заключения обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Тер-Ваганян, Мрачковский, Дрейцер, Рейнгольд, Пикель, Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), М. Лурье и Н. Лурье полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении. Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Троцким, получение директивы Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и политическую ответственность за деятельность об'единенного центра, отрицал лишь свое личное участие в подготовке и проведении террористических актов.

Подсудимый Гольцман, признавая свое участие в троцкистско-зиновьевской террористической организации, личную связь с заграничным троцкистским центром и то, что он привез личную директиву Троцкого об организации террористических актов в СССР, отрицает лишь свое личное участие *в подготовке террористических действий.*

После 15-минутного перерыва в 13 час. 45 мин. суд приступил к допросу обвиняемых.

Первым допрашивается подсудимый Мрачковский — наиболее доверенный и близкий лично Троцкому человек. В прошлом крупный военный работник. С 1923 г. он ведет с ним совместную троцкистскую антисоветскую работу. Состоял членом руководящего центра подпольной троцкистской террористической организации. *Работал по личным указаниям Троцкого*, от которого получал директивы через Смирнова И. Н. и непосредственно об организации террористических актов против руководителей партии и правительства. Являясь одним из руководителей контрреволюционного троцкистского подполья, вошел в 1932 г. в об'единенный троцкистско-зиновьевский террористический центр вместе с Смирновым И. Н. и Тер-Ваганяном В. А. Мрачковский подробно рассказывает историю создания троцкистско-зиновьевского террористического центра. Он говорит, что, возвращаясь из ссылки в 1929 году, он только на словах признал правильность генеральной линии партии, а на самом деле он и другие бывшие оппозиционеры возвращались из ссылки с двурушнической целью ведения дальнейшей борьбы против партии. На вопрос тов. Вышинского—о ком конкретно идет речь, Мрачковский заявляет, что он, Мрачковский, а также И. Н. Смирнов и Тер-Ваганян совместно приняли твердое решение организовывать дальнейшую борьбу против партии. Мрачковский при этом признает, что никакой политической платформы эта контрреволюционная группа не имела, что «та платформа, которая была составлена в прежний период 1925—27 г. г., была опрокинута правильностью генеральной линии партии».

Далее Мрачковский говорит о том, что в 1931 году уже открыто в этой троцкистской группе был поставлен вопрос о терроре. И. Н. Смирнов, ездивший в Берлин, привез директиву от Троцкого, полученную им через сына Троцкого—Л. Седова: «Пока мы не уберем Сталина—мы не можем вернуться к власти».

Вышинский: Что означает ваше выражение: «пока мы не уберем Сталина»?

Мрачковский: Пока не убьем Сталина. На этом же заседании в присутствии Смирнова, меня, Тер-Ваганяна и Сафоновой на меня была возложена задача организовать террористическую группу, т. е. отобрать надежных людей. Вместе со мной это дело было поручено Дрейцеру. Этот период 1931 и 1932 г. г. шел на обработку и подготовку людей для террористических актов. Я подобрал для этой цели Яцека, Юдина, Дрейцер подобрал еще группу людей, в том числе Шмидта, Кузьмичева и не помню еще кого-то. Как я уже говорил, этот период шел на подготовку людей для организации террористических актов против Сталина, Ворошилова и Кагановича.

Далее Мрачковский показывает, что во второй половине 1932 г. был поставлен вопрос о необходимости об'единения троцкистской террористической группы с зиновьевцами. Вопрос об этом об'единении был поставлен И. Н. Смирновым, при чем он это мотивировал тем, что одних троцкистских сил слишком мало, и поэтому необходимо об'единить все контрреволюционные группы. Тогда же Смирнов через Гольцмана послал письмо Троцкому, в котором информировал его о состоянии троцкистской организации и поставил перед ним вопрос об об'единении с зиновьевцами. Осенью 1932 года было получено ответное письмо от Троцкого, в котором он одобрил решение об об'единении с зиновьевцами. Троцкий передал тогда же через своего посланца Гавена, что об'единение должно происходить на базе террора, при чем здесь же Троцкий снова подчеркнул, что необходимо убить Сталина, Ворошилова и Кирова.

Вышинский: Еще вопрос к Смирнову. Вы подтверждаете показания Мрачковского, что в 1932 г. вы получили ответ от Троцкого через Гавена?

Смирнов: Я получил ответ через Гавена от Троцкого.

Вышинский: И кроме того получили еще устную передачу разговора с Троцким?

Смирнов: Да, еще устный разговор.

Вышинский: Вы, Смирнов, подтверждаете перед Верховным Судом, что в 1932 г. получили от Гавена установку от Троцкого на совершение террора?

Смирнов: Да.

Вышинский: Против кого?

Смирнов: Против руководителей.

Вышинский: Против каких?

Смирнов: Сталина и других.

Мрачковский продолжает свои показания и отмечает, что после получения директивы Троцкого, одобрившего заключение блока с зиновьевцами, Смирнов поручил Тер-Ваганяну осуществить создание этого блока. Террористический блок троцкистов и зиновьевцев был создан в конце 1932 года. Мрачковский рассказывает, что перед своим от'ездом из Москвы в 1932 г. Смирнов предложил ему пойти к Рейнгольду, который руководил московской террористической группой, и договориться с ним об об'единении всех сил.

Вышинский: На какой основе?

Мрачковский: На основе организации убийства Сталина.

Вышинский: Смирнов сказал: пойдите к Рейнгольду и договоритесь с ним по поводу...

Мрачковский: ...об'единения наших террористических сил с целью убийства Сталина, Ворошилова и Кагановича.

Затем Мрачковский показывает, что в связи с его, Мрачковского, от'ездом из Москвы, он поручил Рейнгольду связаться с Дрейцером, который будет руководить террористической деятельностью московского центра. Приехав в Москву затем летом 1934 года, он встретил Дрейцера, который информировал его о работе террористического центра. На вопрос тов. Вышинского Дрейцер подтверждает это показание Мрачковского. Далее Мрачковский указал, что Дрейцер сообщил ему об организации московского террористического центра троцкистско-зиновьевского блока в составе его, Дрейцера, а также Рейнгольда и Пикеля. На вопросы тов. Вышинского Рейнгольд и Пикель подтверждают, что они были членами московского террористического центра.

Летом 1934 года Мрачковский встретился с Каменевым. «Каменев,—показывает Мрачковский,—подтвердил мне, что организован московский террористический центр. Каменев проявлял недовольство медлительностью работы в деле подготовки террористических актов. Тут же в разговоре он сказал, что Бакаев организует в Ленинграде, и как будто довольно успешно, хотя медленно, террористический акт против Кирова».

Продолжая свои показания, Мрачковский указывает, что в декабре 1934 года, находясь в Казахстане, он получил от Дрейцера написанное химическим способом письмо Троцкого примерно такого содержания: —Дорогой друг, на сегодняшний день перед нами стоит задача форсировать убийство Сталина и Ворошилова. На случай войны надо занять пораженческую позицию и воспользоваться замешательством. Необходимо организовать ячейки в Красной армии.—Письмо было подписано «Старик». Мрачковский подчеркивает, что он прекрасно знает почерк Троцкого и что он не имеет ни малейших сомнений в том, что письмо действительно было написано Троцким. Подчеркивая свою особенную близость с Троцким, Мрачковский указывает, что последние годы его работы с Троцким, в 1923—27 гг., до его ареста в 1927 г., никто не мог пройти к Троцкому помимо Мрачковского и вся переписка Троцкого тоже проходила через него.

Тов. Вышинский спрашивает Мрачковского, какова была роль И. Н. Смирнова в террористическом троцкистско-зиновьевском центре. Мрачковский подчеркивает, что он все делал с ведома Смирнова и что Смирнов знал людей, которых Мрачковский подготовлял для террористических актов. На вопрос тов. Вышинского, подтверждает ли Смирнов показания Мрачковского, он пытается отрицать их и утверждает, что это заявление Мрачковского не соответствует действительности.

Вышинский: Вы были членом троцкистско-зиновьевского центра. Это вы признали. Тут Мрачковский не погрешает против истины. Это первое. Второе — центр был организован на основе террора против руководителей партии и правительства. Это правильно?

Смирнов: Правильно.

Вышинский: Вы получили от Троцкого директиву о терроре, как средстве борьбы?

Смирнов: Да.

Затем Мрачковский показывает о деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра. В этот центр входили Зиновьев, Каменев, Ломинадзе, Мрачковский, Тер-Ваганян и др.

Тов. Вышинский далее ставит вопросы Зиновьеву:

Вышинский: Когда организовался об'единенный центр?

Зиновьев: Летом 1932 года.

Вышинский: В течение какого времени он действовал?

Зиновьев: Фактически до 1936 года.

Вышинский: В чем выражалась его деятельность?

Зиновьев: Главное в его деятельности заключалось в подготовке террористических актов.

Вышинский: Против кого?

Зиновьев: Против руководителей.

Вышинский: Т. е. против товарищей Сталина, Ворошилова и Кагановича? Это ваш центр организовал убийство товарища Кирова? Было ли организовано убийство Сергея Мироновича Кирова вашим центром или какой-нибудь другой организацией?

Зиновьев: Да, нашим центром.

Вышинский: В этом центре были вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Значит, вы все организовали убийство тов. Кирова?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Значит, вы все убили тов. Кирова?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Садитесь.

В связи с показаниями Мрачковского допрашивается обвиняемый Тер-Ваганян, который признает, что переговоры о создании об'единенного троцкистско-зиновьевского террористического блока начались уже с июня 1932 года, при чем на первой стадии переговоров он, Тер-Ваганян, играл роль посредника между Ломинадзе и Каменевым и между Смирновым и Зиновьевым.

И. Н. Смирнов пытается отрицать показания Мрачковского о том, что он, Смирнов, передал московскому центру троцкистов директиву Троцкого о терроре.

Вышинский: Я прошу разрешения огласить том XXIX лист дела 115 протокола допроса Смирнова от 13 августа следователем по важнейшим делам Шейниным, где Смирнов говорит о том, что в 1931 году Седов давал террористическую установку. Вот показания Смирнова: «Я сообщил это, вернувшись в Москву, Сафоновой и Мрачковскому».

Вышинский: Ну, как теперь, это соответствует тому, что вы говорили 5 минут назад?

Смирнов молчит.

Вышинский: Прошу разрешить Смирнову самому прочитать это место из протокола. Так как Смирнов упорно запирается, пытается уйти от ответственности, я прошу, чтобы он прочитал это место из протокола перед всеми здесь присутствующими.

Смирнов (читает свои показания): «В 1931 году Седов дал террористическую установку, которую я сообщил, вернувшись в Москву, Сафоновой и Мрачковскому».

Вышинский (обращаясь к Мрачковскому): *Мрачковский, вы от Смирнова знали об этой установке Седова на террор?*

Мрачковский: Да, знал.

Вышинский: После возвращения Смирнова из Берлина вы виделись с ним?

Мрачковский: Да.

Вышинский: Разговаривали?

Мрачковский: Да.

Вышинский: Вместе с Сафоновой?

Мрачковский: Да.

Вышинский: И вы знали об этой установке Седова?

Мрачковский: Да, и это утверждаю.

Вышинский: Смирнов, вы слышали?

Смирнов (молчит).

На вопросы председателя суда тов. Ульриха Смирнов подтверждает, что о директиве Троцкого он сообщил также Тер-Ваганяну. На вопрос тов. Вышинского обвиняемый Каменев еще раз подтверждает, что *«со слов Смирнова передавались и играли решающую роль в организации указания, лично полученные им от Троцкого, — установка о терроре».*

В конце допроса Мрачковского Вышинский задает Бакаеву вопрос о том, когда он ездил в 1934 году в Ленинград.

Бакаев: Осенью.

Вышинский: Для какой цели?

Бакаев: Для проверки готовности организации убийства Кирова.

Вышинский (обращается к Каменеву): Вы дали поручение по подготовке убийства Кирова?

Каменев: Да, осенью.

Вышинский: Осенью вы вместе с Евдокимовым дали поручение Бакаеву отправиться в Ленинград и проверить, насколько успешно идет подготовка ленинградской троцкистско-зиновьевской группы к убийству Кирова? Это правильно, вы подтверждаете?

Каменев: Да, правильно. Подтверждаю.

Затем суд переходит к допросу обвиняемого Евдокимова.

На вопросы председателя суда тов. Ульриха, признает ли Евдокимов свои показания, данные им на предварительном следствии, Евдокимов отвечает утвердительно. После этого Евдокимов отвечает на ряд вопросов тов. Вышинского.

Вышинский: Вы были членом центра?

Евдокимов: Да, был.

Вышинский: Вы знали, что центр подготовляет убийство руководителей ВКП(б) и советского государства?

Евдокимов: Да.

Вышинский: Вы лично одобряли подготовку этих убийств?

Евдокимов: Я согласен был с ними.

Вышинский: Вы принимали участие и считали, что нужно было пойти по пути убийств?

Евдокимов: Да.

Вышинский: Вы признаете, что при вашем содействии было подготовлено убийство тов. Кирова?

Евдокимов: Да, признаю.

Вышинский: На суде в Ленинграде 15—16 января 1935 г. вы также, стоя перед судом, как сейчас, категорически утверждали, что никакого отношения к этому убийству не имели. Вы говорили тогда неправду?

Евдокимов: Да, я обманул суд.

Вышинский: Думали, что обманули. В действительности обман не удался, сейчас он вскрыт.

Евдокимов: Да.

После этого Евдокимов подробно рассказывает суду о том, что убийство С. М. Кирова было произведено по прямой директиве террористического центра троцкистско-зиновьевской организации. Установки на террор исходили от Троцкого. С Смирновым, — говорит Евдокимов, — мы несколько раз разговаривали по этому вопросу. Так, летом 1932 г., в вагоне Мрачковского, приехавшего в Москву, состоялось совещание, на котором были: я, Мрачковский, Смирнов и Тер-Ваганян. Разговор шел о терроре. Особенно террор поддерживал Смирнов.

Это показание Евдокимова Смирнов пытается отрицать. Однако из ответов Мрачковского и Евдокимова на вопросы тов. Вышинского устанавливается, что разговор о терроре имел место и Смирнов целиком и полностью поддерживал установку на совершение террористических актов.

— Вскоре после разговоров в вагоне Мрачковского,—продолжает Евдокимов свои показания, — состоялось совещание в Ильинском, на даче, где Каменев и Зиновьев жили в то время вместе. На этом совещании, на котором присутствовали Карев, Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, было решено, а потом проведено в жизнь, образование московского и ленинградского центров для об'единения террористических групп. На этом же совещании в Ильинском в 1932 г. прямо говорилось о необходимости террора, в первую очередь против Сталина и Кирова. Организация этих террористических актов, по предложению Зиновьева, была поручена Бакаеву.

Вышинский: Обвиняемый Бакаев, вы подтверждаете это?

Бакаев: Во время этого совещания Зиновьев сказал, что троцкисты по предложению Троцкого приступили к организации убийства Сталина, что мы должны взять инициативу дела убийства Сталина в свои руки.

Вышинский: Это говорил Зиновьев?

Бакаев: Да.

Вышинский: Зиновьев говорил, что вы должны были взять инициативу?

Бакаев: На этом совещании было поручено организовать террористический акт против Сталина.

Вышинский: И вы это на себя взяли?

Бакаев: Да.

В дальнейшем Евдокимов, касаясь фактической стороны подготовки убийства С. М. Кирова рассказывает, что летом 1934 года на квартире Каменева в Москве состоялось совещание, на котором присутствовали Каменев, Зиновьев, Евдокимов, Сокольников, Тер-Ваганян, Рейнгольд и Бакаев. На этом совещании было принято решение форсировать убийство С. М. Кирова.

Вышинский: Так прямо и говорилось «форсировать убийство С. М. Кирова»?

Евдокимов: Да, так говорилось.

С этой целью осенью 1934 года,—продолжает Евдокимов,—Бакаев поехал в Ленинград проверить, как идет подготовка террористического акта против Сергея Мироновича Кирова ленинградскими террористами. Эти террористические группы установили слежку за Сергеем Мироновичем Кировым и выжидали удобного момента, чтобы совершить террористический акт.

Вышинский: Убийство Сергея Мироновича Кирова было подготовлено центром?

Евдокимов: Да.

Вышинский: Вы лично принимали участие в этой подготовке?

Евдокимов: Да.

Вышинский: Вместе с вами принимали участие в подготовке Зиновьев и Каменев?

Евдокимов: Да.

Вышинский: По поручению центра Бакаев ездил в Ленинград проверять ход подготовки там на месте?

Евдокимов: Да.

Тов. Вышинский путем дальнейших вопросов устанавливает, что Бакаев во время своей поездки в Ленинград имел встречу с убийцей С. М. Кирова — Николаевым, с которым Бакаев имел разговор о подготовке убийства.

Вышинский (обращаясь к Бакаеву): Вы в Ленинграде виделись с Николаевым?

Бакаев: Да.

Вышинский: *По поводу убийства С. М. Кирова договаривались?*

Бакаев: Мне не нужно было договариваться, потому что директива об убийстве была дана Зиновьевым и Каменевым.

Вышинский: Но вам говорил Николаев, что он решил совершить убийство С. М. Кирова?

Бакаев: Говорил он и другие террористы — Левин, Мандельштам, Котолынов, Румянцев.

Вышинский: Разговор был об убийстве Кирова?

Бакаев: Да.

Вышинский: Он из'явил свою решимость. А вы как относились к этому?

Бакаев: Положительно.

Из дальнейших вопросов тов. Вышинского Бакаеву выясняется, что последний после своей поездки в Ленинград докладывал Евдокимову и Каменеву о ходе подготовки убийства С. М. Кирова. На вопрос тов. Вышинского обвиняемому Каменеву о том, имел ли место действительно такой доклад Бакаева ему, Каменеву, Каменев отвечает утвердительно.

Вышинский (обращаясь к Каменеву): Что он вам передал?

Каменев: Он сказал, что организация подготовлена к совершению удара и что этот удар последует.

Вышинский: А вы как к этому отнеслись?

Каменев: Удар был задуман и подготовлен по постановлению центра, членом которого я был, и я это рассматривал, как выполнение той задачи, которую мы себе ставили.

На этом утреннее заседание закончилось.

Вечернее заседание 19 августа

В начале вечернего заседания допрашивается подсудимый Дрейцер. По собственным заявлениям Дрейцера, подтвержденным рядом других обвиняемых (Мрачковский, Тер-Ваганян, Смирнов), он—активнейший троцкист с 1927 г., очень близкий к Л. Троцкому. Был начальником личной охраны Троцкого. Вместе с ним подготовлял и проводил контрреволюционную троцкистскую демонстрацию 7-го ноября 1927 г. Во время ссылки Троцкого в Алма-Ату связывал его с московским троцкистским центром. Осенью 1931 г. Дрейцер по поручению И. Н. Смирнова ездил в Берлин за директивами Троцкого. В Берлине он два раза встречался в кафе на Лейпцигерштрассе с Седовым (сыном Троцкого).

Подсудимый Дрейцер подробно рассказывает суду, как он по директивам, полученным из-за границы от Л. Д. Троцкого и в СССР от Смирнова и Мрачковского, подготовлял террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Дрейцер организовал две террористические группы: группу Гаевского, которой было поручено осуществление террористического акта против товарища Сталина, и группу Эстермана, которой было поручено убить тов. Ворошилова.

Отвечая на вопрос тов. Вышинского, связанный с показаниями подсудимого Дрейцера и попыткой голословного отрицания части этих показаний подсудимым Смирновым, подсудимый Зиновьев заявляет, что летом 1932 г. троцкисты настоятельно требовали организации террористических актов. Линия на террор рассматривалась зиновьевцами как основное требование троцкистской части блока. Выразителем этих требований был лидер троцкистской части блока И. Н. Смирнов, наиболее осведомленный о взглядах Троцкого *и целиком их разделяющий.*

— Я лично,—заявляет подсудимый Зиновьев,—минимум два—три раза вел переговоры со Смирновым, который горячо настаивал на террористических актах.

Суд переходит к допросу обвиняемого Рейнгольда.

Рейнгольд показывает, что он уже давно связан с Зиновьевым и Каменевым по совместной контрреволюционной деятельности. Я, — подчеркивает Рейнгольд,— являлся активным членом троцкистско-зиновьевского центра, организуя террористические группы для совершения актов против Сталина, Кирова, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе. Осенью 1932 года был создан московский террористический центр, в который входили: Рейнгольд, Бакаев, Богдан, Дрейцер, Пикель. Кроме того, к нему примыкали Фуртычев и Грюнштейн. Этот центр организовывал террористические группы из особо «надежных» людей.

Рейнгольд подробно рассказывает, что основным методом работы было двурушничество. Зиновьев и Каменев,—говорит Рейнгольд,—под маской лойяльности и раскаяния в своих грехах перед партией одновременно готовили террористические акты против руководителей партии и правительства и в первую очередь против Сталина. В частности Зиновьев рекомендовал Бакаеву своего личного секретаря Богдана для выполнения убийства товарища Сталина.

Из допроса Рейнгольда и вопросов тов. Вышинского Зиновьеву и Каменеву выясняется, что последние поручали бывшему заместителю председателя правления Госбанка СССР Аркусу и Рейнгольду изыскать средства для создания денежного фонда за границей на случай, если Зиновьева и Каменева вышлют за границу. Этот денежный фонд должен был быть создан путем воровства государственных средств. Рейнгольд подробно рассказывает суду о том, что на случай захвата власти Каменевым и Зиновьевым первой их задачей являлось бы уничтожение следов их преступления путем физического уничтожения как работников НКВД, которые могли знать о подготовке террористических актов, так и фактических исполнителей этих актов. Для этого предполагалось поставить во главе ОГПУ Бакаева. Намечено было также распределение ролей между другими членами центра.

После перерыва, во второй половине вечернего заседания, продолжался допрос обвиняемого Рейнгольда.

Затем суд переходит к допросу Бакаева, который подробно показывает о своей роли в подготовке покушения на товарища Сталина в Москве и на товарища Кирова в Ленинграде. *Показания подсудимого полностью изобличают его как организатора террористических актов.*

Последним на вечернем заседании Верховного суда дает показания обвиняемый Пикель, также подтвердивший свое участие в террористической организации.

После допроса Пикеля об'является перерыв до 11 часов 20 августа. (ТАСС).

В ЗАЛЕ СУДА

— Не признаваться, ни за что не признаваться, все отрицать, все скрывать.

Вот директива, которую давали всем своим подчиненным по контрреволюционной террористической организации Троцкий из-за границы Зиновьев — в СССР.

Они сделали это основным законом своей организации. Троцкий требовал от своих агентов, чтобы они и под следствием и на суде отрицали всякую связь с ним. На *системе лживых отречений, на маскировке* была построена вся организация, созданная Зиновьевым и Каменевым.

Но вот сидят они все вместе — генералы и капралы от двурушничества и выкладывают на стол обвинения всю подноготную своей преступной организации. И не спасает Троцкого то, что пролетарский суд не может настичь его в стране, где буржуазные законы охраняют врагов рабочего класса и социализма.

Был бы Троцкий на суде в Москве, ему не оставалось *бы ничего иного, как признать* свое руководящее участие в террористических актах. Нет другого выхода для главарей разоблаченной бандитской шайки.

Так и поступили Зиновьев и Каменев. Рухнула внутренняя дисциплина разбойничьей организации. Зиновьевцы разоблачили Зиновьева. Троцкисты разоблачили Троцкого. Зиновьев сознался в том, что он был главным виновником и организатором убийства товарища Кирова. И рядом с собой он назвал Троцкого.

В утреннем заседании суда давали свои показания Мрачковский и Дрейцер. Это самые близкие к Троцкому люди. Они сохраняли холопскую верность ему долгие годы. Он оставался для них «вождем» после того, как он стал для всего рабочего класса предателем, продажным наймитом буржуазии, самовлюбленным болтуном, презренным сочинителем дрянненьких пасквилей на советскую власть и на ее вождей.

Мрачковский был правой рукой Троцкого, его верной опорой. По словам самого Мрачковского, к Троцкому можно было проникнуть только через него. Он был в курсе всех замыслов Троцкого, исполнителем его планов.

Дрейцер был начальником личной охраны Троцкого, его сторожевым псом. Его верность Троцкому носила подлинно собачий характер.

И теперь документально доказывают, что это именно Троцкий толкнул их на убийства руководителей коммунистической партии и советского правительства. От Троцкого они получали совершенно конкретные задания, и важнейшим из этих заданий, непрестанно повторяемых, настойчиво внушаемых, был приказ: убить Сталина.

Повинуясь своему старому хозяину, Дрейцер готовит убийц, выслеживает товарища Сталина. Он и Мрачковский проявляют большую энергию, чтобы заслужить похвалу своего старого начальника и вернуть его к власти, а вместе с ним и самим вернуться к ней. Они верят, что так и будет. Ведь не перестает писать об этом Троцкий.

Но вот в развалинах лежит вся организация, и схвачены все ее руководящие участники, и надо дать ответ за подлые преступления. Раскрывается вся грязь. И тщетно стараются подсудимые хотя бы частично смыть ее с себя. Подавленные уликами, Мрачковский и Дрейцер ломают троцкистскую дисциплину. «Учитель» требовал не упоминать о нем. «Ученики» говорят о нем все.

И только третий участник троцкистской руководящей тройки пытается еще выгородить себя, а с собой и Троцкого. И. Н. Смирнов не разоружился. Он еще изворачивается. Старый человек, с седой головой, оказывается самым блудливым из всех троцкистов, сидящих на скамье подсудимых. Он признает, что троцкистско-зиновьевская организация была построена на основе террора, и тут же трусливо оговаривается, что практической террористической деятельности он не вел.

Он крючкотворствует и вьется ужом. Он не признает, что говорил Мрачковскому о директиве террора, полученной от Троцкого. Потом допускает, что говорил. Потом снова не признает. Потом, припертый к стене своими же собственными показаниями на предварительном следствии, признает... Он вызывает к себе презрение. Его уличают во лжи все подсудимые. Но он словно задался целью показать, как выглядит примерный троцкист, прославленный мастер шарлатанских оговорок.

Это глупо и бесполезно. Ничто и никто не спасет Троцкого. Обстоятельно и точно показывают Зиновьев и Каменев, Мрачковский и Дрейцер, Евдокимов и Рейнгольд, что настойчивые директивы Троцкого сыграли решающую роль в открытом переходе зиновьевцев и троцкистов к индивидуальному террору.

Террористические настроения складывались у Зиновьева и Каменева, как и у всех зиновьевцев. Но, по словам Евдокимова, самое слово «террор» еще не произносилось до 1932 г. Почва была подготовлена. Ждали чьего-то авторитетного голоса. Троцкий разрешил все сомнения. Его письмо благоговейно читал Мрачковский. Глава троцкистов звал к убийству товарища Сталина.

Затаив дыхание, в жутком молчании слушает зал страшный рассказ о том, как был убит товарищ Киров, как подготовлялось убийство товарища Сталина. Раскрывается вся картина чудовищного злодейства.

И тут на первом плане—Зиновьев, Каменев, Троцкий. Троцкий торопит из-за границы: убить, убить, убить! Зиновьев входит во все подробности организации убийства. Руководитель боевиков Бакаев делает ему подробные доклады. Из Москвы Зиновьев следит за тем, как убийцы окружают Кирова. Он знает, что Николаев намечен как исполнитель подлого замысла, и Бакаев заверяет, что Киров не уйдет от пули.

Зиновьев и Каменев довольны «работой» своих подручных в Ленинграде. В Москве преступный замысел срывается. Зиновьев сам инструктирует убийц. Он вырабатывает план убийства товарища Сталина и обсуждает его с Бакаевым и Рейнгольдом. Двурушничество доходит до чудовищных размеров. Зиновьев из кожи лезет, чтобы заслужить доверие партии и в то же время готовит убийство товарища Сталина.

Зиновьев требует от своих сообщников, чтобы зиновьевцы опередили троцкистов в убийстве. Он спешит, потому что боится провала всего дела. Вырастают препятствия, которых не предвидели Зиновьев и Каменев. У подготовленного убийцы Богдана не поднимается рука на товарища Сталина. Тщетно Зиновьев каждый день разжигает своего бывшего секретаря и толкает на убийство. Ему угрожают убийством, если он не будет стрелять в Сталина. В нерешимости и внутреннем разладе зиновьевский агент кончает самоубийством.

А с другой стороны, проваливаются попытки Зиновьева завоевать доверие партии. Двурушники Зиновьев и Каменев чувствуют, что партия относится к ним подозрительно и *враждебно... Убийство* товарища Кирова выдает их с головой.

Подсудимые рассказывают о своих преступлениях обстоятельно и деловито, словно доклад читают в хозяйственном учреждении о заготовке дров. Слово «злодейство» пусто и фальшиво звучит в их устах. Ненависть к коммунистической партии давно вытравила все живые чувства в их душе.

На скамье подсудимых сидит банда, которая по своим взглядам, по своим навыкам, по своему отношению к советским людям, по своей «морали» решительно ничем не отличается от фашистов.

Троцкистско-зиновьевская террористическая организация и была фашистской организацией. Она возглавлялась людьми, которые последовательно проделали свой путь к фашизму, в его самой разбойничьей форме.

Поэтому с такой легкостью наладилась прямая организационная связь троцкистов с германскими фашистами. Поэтому и Троцкий благословил сотрудничество своих сторонников с агентами Гестапо.

Троцкистско-зиновьевская организация предусматривала уничтожение следов своего преступления. Предполагалось уничтожить всех тех боевиков-террористов, которые непосредственно осуществляли террористические планы Троцкого, Зиновьева и Каменева. Эта задача возлагалась на Бакаева, как будущего «председателя ГПУ».

Но ведь это и есть типичные образцы фашистской работы по уничтожению следов преступления. Так убиты были все непосредственные участники поджога рейхстага. Так уничтожены были Рем и его ближайшие сотрудники,—все те, кто преступлениями подготовил победу фашизма. Не фантастическая роль «председателя ГПУ», а роль фактического начальника зиновьевско-троцкистского Гестапо была возложена на Бакаева.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СТРАНЫ ИДЕТ ВОЛНА ЛЮБВИ И ГОРЯЧЕЙ ПРЕДАННОСТИ К ПАРТИИ И ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

МИЛЛИОНЫ ТРУДЯЩИХСЯ, ПОЛНЫЕ ГНЕВА И ПРЕЗРЕНИЯ К ПРЕДАТЕЛЯМ-ТЕРРОРИСТАМ, ТРЕБУЮТ РАССТРЕЛА ПОДЛЫХ УБИЙЦ

УНИЧТОЖИТЬ БАНДИТОВ!

ЛЕНИНГРАД, 19 августа. (Корр. «Правды»). С нетерпением ждали трудящиеся Ленинграда первых сообщений о начале заседания Военной коллегии Верховного Суда по делу троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации. Поздно вечером, когда радио стало передавать обвинительное заключение, на Кировском заводе и других предприятиях Ленинграда рабочие организовали коллективное слушание в цехах, красных уголках, в помещениях заводских организаций.

Слова обвинительного заключения не раз прерывались возгласами возмущения и негодования рабочих:

— Предатели! Они гаже и подлее своих хозяев—капиталистических контрразведок и фашистских охранок. Бандиты должны быть уничтожены!

Обсуждая вскрытые следствием факты кровавой террористической деятельности троцкистско-зиновьевской шайки и ее вожаков, изменников родины, врагов рабочего класса—Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева и других—рабочие города Ленина говорили о необходимости зорче и бдительнее следить за врагом во всех его личинах и выражали свою беспредельную преданность Сталину.

Врагам народа нет пощады!

ПЯТИГОРСК, 19 августа. (Корр. «Правды»). Просторная площадка двора Пятигорского механического завода им. Евдокимова заполняется пришедшими на митинг рабочими. Сотни людей собрались у большого красного полотнища, на котором написано: «Будем охранять наше социалистическое строительство и наших вождей, как зеницу ока».

— Кровь во мне бушует, когда я подумаю, что подлые руки хотели подняться на такого нашего друга, как любимый Сталин, на его соратников,—говорит рабочий-стахановец Дядюра.—Банда троцкистов пользовалась помощью фашистов. Озверелые враги покушались на счастливую жизнь нашей родины. Нет и не может быть пощады врагам народа.

Формовщик Игнатченко сказал:

— Чтобы находить этих подлых врагов, работающих в подполье тайно, надо учиться и учиться, надо всем и каждому быть бдительными, присматриваться к людям на заводе и дома.

В целом ряде выступлений рабочие (Задорожный, Алахведов, Долженко и др.) говорили об уроках, которые надо извлечь каждому.

— Мы уже понесли тяжелую утрату—дорогого С. М. Кирова,—говорит рабочий Никулин.—Враг не спит, надо беспощадно его разоблачать.

В принятой резолюции коллектив завода единодушно заявляет, что еще теснее сплотится вокруг партии от мала до велика и грудью встанет на защиту вождей советского народа.

Суровую кару злодеям!

СИМФЕРОПОЛЬ, 19 августа. (Корр. «Правды»). Глубокое негодование и гнев охватили трудящихся Крымской республики, когда они узнали об омерзительных делах контрреволюционной троцкистско-зиновьевской сволочи. Всюду на предприятиях и в учреждениях Симферополя, Керчи, Севастополя, Феодосии и в районах Крыма состоялись многолюдные митинги.

Выступая на митинге рабочих Севастопольского морского завода имени Орджоникидзе, мастер Ковалинский заявил:

— Мы будем всегда помнить тот день, когда подлые враги рабочего класса из проклятой фашистской банды Троцкого и Зиновьева убили нашего дорогого Сергея Мироновича Кирова. Теперь они готовились поднять свои грязные, кровавые лапы на дорогого отца, вождя рабочего класса товарища Сталина. Мы требуем от нашего пролетарского суда самой суровой и беспощадной кары этим фашистским злодеям.

«Мы,— пишут в своем решении рабочие Морского завода, — железным кольцом оградим наших вождей от врагов народа. Каждый из нас готов, не щадя самого себя, грудью защищать жизнь своих вождей».

Гнев колхозного казачества

РОСТОВ-ДОН, 19 августа. (ТАСС). С непередаваемым негодованием и возмущением узнало советское казачество о злодейской террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды. В поле у молотилок, в тракторных бригадах, в полевых станах одна тема—судебный процесс над врагами народа.

На собрании членов колхоза «Чекист», Тимошевского района, с взволнованными, негодующими речами выступили красный партизан Безонов, звеньевая-казачка Сизонова, колхозник Журавский и многие другие. Все они требовали самого беспощадного наказания врагам народа. Колхозники-казаки колхоза им. Первого мая единодушно заявляют:

— Не может быть пощады злодеям, убившим родного Кирова и подготовлявшим новые убийства наших любимых вождей. Мы заявляем, что колхозное казачество Кубани еще теснее сплотится вокруг нашей партии, вокруг любимого вождя и учителя колхозного казачества товарища Сталина.

Собрание в манометровом цехе московского завода «Манометр» в связи с судебным процессом над главарями троцкистско-зиновьевской банды. Выступает инженер Кривулин. Фото А. Грибовского (Союзфото).

Беспощадно покарать предателей и убийц

ПИСЬМО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ДОРОГИ им. Л. М. КАГАНОВИЧА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Бурей негодования, ярости и гнева встретили мы железнодорожники, весть о том, что волчья стая троцкистско-зиновьевских псов фашизма по прямому указанию и под непосредственным руководством иудушек и предателей народа Троцкого, Зиновьева и Каменева, жадно и трусливо высматривая жертву, готовила покушение на вождей народа, на тех, кто дал советскому народу жизненную силу, счастье, право на труд, на веселье, на радость.

Сердца наши сжались от боли, когда мы услышали, как трижды презренные, проклятые фашистские иуды, подлые террористы, провокаторы, двурушничая и маскируясь, готовили чудовищные замыслы против родного Сталина—нашего отца, великого учителя, надежду всего трудящегося человечества, дорогого и близкого каждому трудящемуся, чей светлый ум и твердая стальная рука привели нашу родину к непобедимому могуществу, к изобилию и богатству, к торжеству социализма.

Мы глубоко радуемся тому, что верный страж социализма,—органы охраны социалистического государства,—поймали с поличным врагов народа, обезвредили гадину, вырвали из рук бандитов занесенный меч.

Озверелая фашистская свора предстает перед пролетарским правосудием во всей омерзительной наготе, пригвожденная к позорному столбу истории, потерявшая всякое подобие человеческого облика. Теперь никто больше не поверит предательской слезливости, ибо мы знаем и помним, что эти покаяния — ложь, обман, лицемерие, подлость пресмыкающихся белогвардейцев, агентов фашистского Гестапо, предателей народа. Велик гнев народный, горяча священная ненависть к подлым врагам.

Из самых отдаленных уголков нашей родины—над стальными путями которой высится победное имя сталинского наркома Л. М. Кагановича, — с полевых станций, раз'ездов, путевых будок, ремонтных колонн в едином порыве поднимаются страстные слова о революционном мщении.

— Очистить священную землю от троцкистско-зиновьевской скверны, раздавить и уничтожить гадину!—таково единодушное мнение железнодорожников.

Приговор масс единодушен, он не терпит снисхождения, ибо слишком много боли принесли в наши сердца продажные бандиты: они вырвали из наших рядов пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова, они боролись против нас, они предали социализм.

История большевизма воскрешает в памяти каждого честного труженика этапы бешеной борьбы Троцкого против партии, против ее создателей—Ленина—Сталина. Нам не забыть политических провокаций штрейкбрехеров Зиновьева и Каменева накануне Великого Октября, кинувшихся в об'ятия контрреволюционной буржуазии. Целые десятилетия эта оголтелая свора лгала, предавала, двурушничала. Бесславный и позорный путь ее завершился терроризмом, политическим бандитизмом, работой фашистской охранки. Презрение и проклятие изменникам родины, фашистским иезуитам!

Как один, железной стеной встает наш народ на защиту своих вождей, своего отечества. Во имя социализма, который торжествует, который победил в нашей стране, во имя великой партии, во имя гениального полководца революции Сталина, беспощадно уничтожая врагов, мы будем строить свое прекрасное будущее.

В нашей борьбе и работе путеводной звездой будут классовая настороженность и революционная бдительность. Мы будем воевать против благодушия ротозейства, самоуспокоенности, ибо этим пользуется предатель, шпион, диверсант. И, выражая волю 70 тысяч железнодорожников дороги имени Л. М. Кагановича, мы просим Верховный суд беспощадно покарать предателей социализма, стереть фашистскую троцкистско-зиновьевскую мразь с лица нашей священной родины.

РАБОЧИЕ, СЛУЖАЩИЕ, КОМАНДИРЫ, ПОЛИТРАБОТНИКИ И СЕМЬИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ДОРОГИ ИМЕНИ Л. М. КАГАНОВИЧА. ВСЕГО 24.500 ПОДПИСЕЙ.

Нет презреннее имени троцкиста

ХАРЬКОВ, 19 августа. (Корр. «Правды»). На колхозном поле артели имени Ворошилова, Краснооскольского сельсовета, Изюмского района, колхозники обсуждали сообщение о суде над контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой. В коротких речах, скупыми словами выражали они возмущение и презрение по адресу врагов народа.

Даже почти никогда не выступающий 60-летний колхозник Тихон Шаповал попросил слова.

— Троцкисты и зиновьевцы,—сказал он, — протягивали свои подлые руки к любимым вождям нашей партии и правительства, к любимому и дорогому Сталину. Они хотели отнять у нас самое дорогое и близкое. Но им это не удастся. Всей своей силой мы будем охранять нашего Сталина.

На всех крупных и мелких предприятиях, во всех колхозах Харьковской области происходят такие же бурные и многолюдные собрания.

Во дворе Полтавского мясокомбината собралось сегодня свыше тысячи человек. Выступавший стахановец колбасного цеха Магура призывал всех рабочих к усилению бдительности. Он говорил:

— Враги наглеют. Они хотят омрачить нашу радостную жизнь. Но им это не удастся.

Особенно многолюдные собрания происходят на Харьковском паровозостроительном заводе, где недавно была раскрыта контрреволюционная организация. Старый кадровый рабочий кузнечного цеха Кудинов сказал:

— Мы живем счастливой, зажиточной жизнью, которую дал нам наш Сталин, и поэтому враги народа питают к нашему вождю такую злобу. Враги думали, что если они убьют Кирова, они расстроят наши ряды. Но они ошиблись. Наша сила растет. Ничто и никто ее не сможет поколебать.

Паровозный цех в ответ на попытки врагов сорвать социалистическое строительство принял решение дать к годовщине стахановского движения один паровоз сверх плана.

Одно только упоминание имени троцкистов вызывает негодование. Когда исключенный из партии за троцкистские дела Бинов пытался выступать с речью на одном из собраний тракторного завода, рабочие не дали ему говорить. Для трудящихся нет сейчас презреннее и ничтожнее имени, чем имена троцкистов-зиновьевцев.

ПРОКЛЯТЫЕ ВРАГИ НАРОДА

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 19 августа. (Корр. «Правды»). В колхозах Днепропетровщины проходят митинги и собрания колхозников. В многочисленных выступлениях колхозники выражают глубокое возмущение подлыми предателями, пойманными с поличным.

В артели «Заря», Новомосковского района, на митинге выступил колхозник Сивкобыльский:

— Сердце сжимается, когда слушаешь о гнусном поведении мерзких убийц. Эти враги народа покушались на жизнь нашего Сталина и его ближайших соратников, вместе с которыми вождь народов победоносно ведет нашу страну к еще более зажиточной, радостной и счастливой жизни. Надо по всей строгости закона наказать контрреволюционеров.

В Новониколаевске проходит районный слет, на котором колхозники подводят итоги борьбы за высокий урожай.

Тысяча участников слета единогласно приняли резолюцию: «Мы шлем проклятье трижды презренным врагам народа, покушавшимся на самого дорогого и близкого нам человека—Сталина».

СТАЛИН—ЛЮБИМЫЙ ДРУГ НАРОДОВ

БАКУ, 19 августа. (Корр. «Правды»). На промыслах, фабриках и заводах нефтяного Баку состоялись многолюдные собрания.

Все выступления рабочих проникнуты глубокой преданностью к коммунистической партии и беспредельной любовью к вождю мирового пролетариата Сталину.

Особенно оживленно прошли митинги на предприятиях Ленинского, Балаханского промыслов, где недавно были разоблачены замаскировавшиеся троцкисты. В механическом цехе завода им. Буденного выступил старый рабочий Леретьев.

— Враги революции—троцкисты и зиновьевцы,—говорит он,—готовили для нас новую войну, голод, интервенцию.

Буровой мастер Газарян треста «Сталиннефть» заявил:

— Заклятые враги отняли у нас родного и дорогого Мироныча. Они направили свои стрелы против любимого вождя, отца народов товарища Сталина. Стальной стеной станем вокруг коммунистической партии и ее вождя Сталина!

Карта врагов бита!

СВЕРДЛОВСК, 19 августа. (Корр. «Правды»). Несколько лет назад, по заданию одной иностранной державы, кузнечно-прессовый цех «Уралмаша» был подожжен диверсантами. Вчера на митинге в кузнечно-прессовом цехе инженер Легрант заявил:

— Троцкистско-зиновьевская банда действует заодно с теми, кто поджигал наш цех.

Легрант выразил мысль, которая была на уме у всех участников собрания: поджигатели кузнечно-прессового цеха, шпионы и агенты иностранных контрразведок и троцкисты-зиновьевцы — это одно и то же. Никакого снисхождения не может и не должно быть убийцам Кирова!

Собрания прошли во всех цехах «Уралмаша». Все выступавшие на митингах рабочие, служащие и инженеры с ненавистью и отвращением говорили о троцкистско-зиновьевских террористах.

Инструментальщица Вуано сказала:

— Потому, что мы победили, враги злобствуют. Они пускаются на все средства борьбы: террор, шпионаж, диверсии. Но их карта бита. Им не на что надеяться.

Покушение на вождей партии—это покушение на весь народ

ФРУНЗЕ, 19 августа. (Корр. «Правды»). Работница Зизина говорит тихим, взволнованным голосом. Народ еще более сгрудился вокруг трибуны, как будто заводской двор был тесен.

— Я сегодня не могла хорошо работать, руки дрожали, сердце крепко стучало... Все думала, что было бы, если бы чекисты не перехватили руки фашистских убийц, протянувшиеся к жизни дорогих нам людей. Не одна я была сегодня, как в лихорадке. Жизнь Сталина — наша жизнь, наше прекрасное настоящее и будущее. Покушение на него—это покушение на весь народ. Негодяев, покушавшихся на любимого вождя, нужно расстрелять.

Такими же чувствами полны в эти дни рабочие, служащие и интеллигенция всех предприятий города.

ТРОЦКИСТЫ НА РОСТОВСКОМ ТЕЛЕГРАФЕ

РОСТОВ-ДОН, 19 августа. (ТАСС). Несколько месяцев тому назад Андреевским райкомом партии были разоблачены на Ростовском центральном телеграфе и исключены из партии троцкисты Гусев, Смелов, Врублевский и Федяй. Кировским райкомом партии был разоблачен замаскировавшийся троцкист Кукуевский, председатель крайкома союза связи. Однако партийная организация и руководство отделом связи не сделали для себя никаких политических выводов из всех этих фактов. Заклятые враги народа до самого последнего момента оставались на ответственной работе и продолжали вести подлую контрреволюционную деятельность.

Всех этих троцкистов покрывали Никогда — начальник центрального телеграфа и председатель крайкома союза электросвязи Устинова. Только теперь выявилось, что Никогда, член ВКП(б) с 1921 года, служил в краснодарском главном телеграфном отделении штаба добровольческой армии, а затем участвовал в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции.

Устинова — председатель крайкома союза электросвязи—была тесно связана с троцкистами, а после их исключения из партии всячески помогала им в собирании реабилитирующих документов, занималась выяснением того, кто подал о них заявления, и т. д. При проверке того, как попала Устинова в партию, выяснилось, что она рекомендована в партию троцкистами Федяем и Смеловым.

Никогда и Устинова горкомом партии исключены из рядов ВКП(б) и отстранены от работы. Исключены также из партии секретарь партийного комитета краевого отдела связи, начальник спец. сектора Блажевич, под непосредственным руководством которого работал троцкист Смелов. Блажевич не только не помогал разоблачению преступной работы контрреволюционеров-троцкистов, проникших на телеграф, но и не принимал никаких мер к тому, чтобы удалить их с ответственной работы на телеграфе.

Как германская охранка орудует в Испании

ДАЛЬНЕЙШИЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 19 августа. «Ньюс кроникл» и «Манчестер гардиен» публикуют сегодня вторую серию документов о деятельности секретной агентуры германского фашизма в Испании. Выясняется, что, несмотря на довольно тощие валютные резервы германского Рейхсбанка, фашистская агентура в Испании отлично снабжалась деньгами. «Ньюс кроникл» приводит выдержку из «совершенно доверительного» письма, посланного из Гамбурга и адресованного руководству фашистской организации в Барселоне. В письме говорится:

«Вы можете быть совершенно уверены, что по моему указанию в одном месте в Гамбурге уже позаботились о регулярной пересылке денег на имя Цухристиани».

Цухристиани — предшественник Геллермана на посту руководителя испанской «Ландесгруппе» (центр германской агентуры в данной стране).

Крупные денежные суммы отпускались в частности на подкуп испанской прессы и организацию фашистской пропаганды через специальные агентства, которые возглавлялись оплачивавшимися Геллерманом подставными лицами испанской национальности.

Особенно интересен один документ, публикуемый сегодня в «Манчестер гардиен». Это—секретный меморандум о значении и методах внедрения фашистского влияния в испанскую печать. Меморандум этот обнаружен среди прочих документов, попавших в руки республиканских властей в Барселоне.

Из содержания меморандума совершенно ясно вытекает, что для германского фашизма вся его деятельность в Испании имеет, прежде всего, военное значение, поскольку она призвана облегчить агрессивные действия против других стран, прежде всего против Франции.

«Один взгляд на карту,—говорится в меморандуме, — показывает, как велико значение Испании в случае войны между Германией и Францией».

Далее в меморандуме указывается, что дело не только в испанской армии, а и в том значении, которое имеет Испания для Франции, как база сырья и рабочей силы. Кроме того, учитывается, что Франция может

«пересылать свои войска из Африки через Испанию и уверенно прикрывать свои фланги, пользуясь испанской территорией (островами или материком) для обеспечения морских сообщений и для действий своего военного флота».

Меморандум показывает, что основная цель, к которой стремилась тайная германская фашистская организация в Испании, заключается в окружении Франции враждебным кольцом также и с юга.

Любопытно отметить, что так же, как в свое время германский фашизм обнаружил «расовое родство» германцев с японцами, меморандум указывает, что для германцев испанцы также являются «родственной расой».

После этого вступления меморандум переходит к конкретным указаниям относительно методов и средств фашистской пропаганды в стране. Вот что сообщает об этом корреспондент «Манчестер гардиен»:

«Та часть меморандума, которая посвящена практическим задачам германской пропаганды в Испании, начинается с указания, что «значительные успехи» достигнуты «в ограничении монополии французского агентства Гавас» в результате организации специального германского агентства, предназначенного для снабжения испанской печати пропагандистским материалом.

Однако снабжение испанских газет германской информацией все еще не находится на должной высоте. Поэтому, указывается в меморандуме, следует привлечь к этому делу заведующего отделом печати германского посольства в Мадриде, «который работает при помощи денег и посредников», но «работа которого страдает слабостями, присущими всем бюрократическим делам, как, например, медлительностью, отсутствием инициативы и т. д.». За дело взялось теперь руководство Ландесгруппе, которое начало работать, не имея никаких средств в своем распоряжении, «но в настоящее время частично уже распоряжается фондами посольства».

Корреспондент «Манчестер гардиен» далее указывает, что этой же деятельностью занимались такие, казалось бы, невинные организации, как «Бюро путешествий германских государственных железных дорог» («Рейхсбанцентрале фюр ден дейтшен Рейзеферкер»), через которое также шло снабжение испанской печати фашистским пропагандистским материалом. Для этого было открыто специальное отделение этого Бюро в Мадриде. Затем в меморандуме упоминается «Германское общество университетской связи с заграницей» (организация, специально созданная фашистами для пропагандистской работы среди иностранного студенчества), «которое работает по своей линии, а также по заданиям посольства и через прессу». Кроме того, было создано бюро по снабжению испанской печати статьями на все важные темы.

Таково вкратце содержание этого документа. В ряде других документов приведены конкретные факты, как подкупались те или иные органы печати. Например, в письме от 22 мая 1935 г., адресованном руководству испанской «Ландесгруппе», отдел печати «Заграничной организации» германской фашистской партии указывает, что соответствующий материал можно помещать в испанском журнале «Синтесис». В другом письме глава лиссабонской фашистской агентуры сообщает: «Официальный орган португальского правительства целиком в моих руках». Любопытно то, что цитируемое письмо датировано 6 января 1932 года! Это показывает, что германский фашизм создавал свою агентуру за границей исподволь, в течение многих лет, даже еще не будучи у власти.

«Ньюс кроникл» приводит очень интересные подробности организации контрабандного ввоза фашистских пропагандистских материалов в Испанию. В письме, адресованном руководителем германской агентуры в Испании Карлом Корлсом своему агенту в одном из испанских учреждений, говорится:

«В ответ на ваше письмо от 20-го я могу лишь повторить снова, что, поскольку дело касается почты, речь может итти только о доставке германским пароходом небольшого числа пакетов с пропагандистским материалом, если, они без затруднений могут пройти через таможню».

Тот же Корлс пишет главе внешнеполитического отдела германской фашистской партии в Гамбурге:

«Относительно перевозки пропагандистского материала самолетами общества «Люфтганза» я снова должен вас просить устроить так, чтобы пакеты с пропагандистским материалом во все большем и большем количестве передавались обществу «Люфтганза», самолеты которого ежедневно совершают полеты из Штутгарта в Барселону, а с 1 апреля 1936 года будут летать до Мадрида. Отношения между нашими людьми и таможнями, как и отношения между работниками отделения «Люфтганза» в Барселоне и таможней, таковы, что пакеты, если их одновременно не больше 3 или 4, могут проскользнуть без затруднений».

Из этого письма выясняется, таким образом, что тайная фашистская организация имела своих людей также и в испанских таможнях.

И. ЕРУХИМОВИЧ.

Учение по противовоздушной обороне Ленинграда

ЛЕНИНГРАД, 19 августа. (Корр. «Правды»). После спокойно проведенного дня—18 августа, сегодня с утра город опять был об'явлен на угрожаемом положении. У под'ездов домов, фабрик и заводов были установлены постоянные дежурства. Все средства противовоздушной обороны были приведены в полную боевую готовность.

Вечером над Ленинградом снова появился воздушный «враг». Легкие бомбардировщики и гидропланы кружились над городом и сбрасывали условные бомбы. Особенно большое количество «бомб» упало в Московском и Володарском районах. Новое нападение воздушного «врага» город встретил во всеоружии. Немедленно же после об'явления воздушной тревоги улицы совершенно опустели. По первому требованию к местам «поражения» выезжали пожарные команды, которые быстро и организованно ликвидировали следы «повреждений».

* * *

В момент воздушной тревоги на наблюдательный пункт противовоздушной обороны (ПВО) прибыли тт. Жданов, Щербаков, Заковский и др. Они наблюдали за ходом отражения воздушного нападения «противника».

Тт. Жданов и Щербаков отметили, что учение происходило успешно, и сделали ряд замечаний и конкретных указаний по ходу учения. Тов. Жданов указал на то, что автомобильное движение замирает недостаточно быстро, позднее пешеходного и трамвайного, и что в некоторых дворах скопляются группы любопытных.

Затем тов. Жданов совместно с секретарем Выборгского райкома тов. Ивановым посетил завод «Русский дизель» и завод имени Карла Маркса, где ознакомился с организацией противовоздушной обороны и наблюдал за ходом ликвидации «поражений», нанесенных «противником».

Тов. Жданов осмотрел территорию завода «Русский дизель» и беседовал с директором завода тов. Ивановым А., секретарем парткома тов. Гуминер и посредниками штаба руководства ПВО и обратил их внимание на отдельные недочеты противовоздушной обороны завода.

В. СОЛОВЬЕВ

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

ВРАЖЕСКАЯ РУКА В РАЙОННОЙ ГАЗЕТЕ

15 августа было опубликовано центральной печатью сообщение Прокуратуры Союза ССР о вскрытии центра террористической троцкистско-зиновьевской банды. Сообщение это начиналось следующими словами:

«Народным Комиссариатом Внутренних Дел Союза ССР в 1936 году был вскрыт ряд террористических троцкистско-зиновьевских групп, подготовлявших по прямым указаниям находящегося за границей Л. Троцкого и под непосредственным руководством так называемого об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства».

На другой день, 16 августа, это сообщение «В Прокуратуре Союза ССР» перепечатала газета «За большевистские темпы», Юрьевецкого района, Ивановской области. И первые слова сообщения «отредактировала» в таком виде:

«в Народном Комиссариате внутренних дел СССР 1936 г. был вскрыт ряд террористических троцкистско-зиновьевских групп...»

Тем самым редакция юрьевецкой районной газеты попыталась протащить клевету на славных наркомвнудельцев. Трудно предположить, что это сделано случайно. Скорее наоборот. Чья-то контрреволюционная рука в юрьевецкой редакции или в типографии так исказила текст сообщения. А заместитель редактора газеты Н. Цветов подписал к печати этот гнусный пасквиль на Наркомвнудел.

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

Успехи правительственных войск в Эстремадуре

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 19 августа. Республиканские войска продолжают упорно оборонять Сан-Себастьян, отбивая все атаки мятежников.

В районе Ируна части рабочей милиции соорудили бронированный поезд, который с успехом сдерживает натиск противника уже несколько дней.

Правительственные войска начали энергичное наступление в горных проходах Гвадаррамы, к северо-западу от Мадрида. Мятежники отступили, оставив на месте боя 4 пулемета. Крупного успеха достигли правительственные войска в провинции Эстремадуре. Вчера сообщалось, что республиканская авиация рассеяла и наполовину уничтожила колонну мятежников около Дон-Бенито. Сейчас выяснилось, что эта колонна находилась под командой одного из наиболее свирепых фашистских начальников, полковника Ягуэ, и имела важное задание: осуществить соединение сил южной и северной групп мятежников. Республиканцам удалось воспрепятствовать этому соединению.

И. Майорский.

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Прибывший в 10 часов утра к Сан-Себастьяну крейсер мятежников «Альмиранте Сервера» сделал семь залпов по городу, не причинив, однако, серьезных повреждений.

Другой корабль мятежников—«Эспанья» вчера в 9 часов утра начал бомбардировку форта Гвадалупе.

По сообщениям командования республиканской милиции, оперирующей в провинции Уэска, республиканцами там занято много деревень. Занят также город Фарлете близ Сарагоссы.

В Меделлине (провинция Бадахос) республиканские силы рассеяли колонны мятежников, направлявшиеся в деревню Дон-Бенито.

Крупная колонна республиканцев прибыла в Мериду, в 50 километрах к востоку от Бадахоса. Эта колонна движется на Бадахос. Навстречу колонне республиканцев направляются иностранный легион и марокканские войска. Ожидается большое сражение близ Мериды.

Колонна республиканцев, вышедшая из Валенсии, заняла Рубиелос де Мора, имеющий большое стратегическое значение.

По сообщению из Мадрида, республиканские силы продолжают продвигаться в направлении Гренады и Кордовы. Продвижение республиканцев поддерживается авиацией. Силы республиканцев, движущиеся к Гренаде, заняли ряд деревень.

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Как передают из Испании, вчера Сан-Себастьян и Ирун вновь подверглись бомбардировке с кораблей мятежников. В Сан-Себастьяне убито 50 человек. Одновременно мятежники атаковали позиции правительственных войск, защищающих Ирун. Пять атак мятежников были отбиты правительственными войсками. Находящийся в руках правительственных войск форт Гвадалупе не пострадал.

Военное судно мятежников «Альмиранте Сервера», бомбардировавшее Сан-Себастьян, скрылось с горизонта. Позже была перехвачена посланная с судна радиограмма, в которой говорилось, что «Альмиранте Сервера» направляется в порт «Эль Ферроль» для исправления повреждений. Как сообщают, «Альмиранте Сервера» был серьезно поврежден огнем с форта Гвадалупе. По сообщению ирунского корреспондента «Дейли телеграф», все дороги в районе Ируна и Сан-Себастьяна минированы и будут взорваны в случае, если наступит критический момент.

По сообщению корреспондента агентства Рейтер, правительственные войска взяли Альмудевар (в провинции Уэска) после того, как правительственные самолеты произвели бомбардировку позиций мятежников. Во время этой бомбардировки был взорван пороховой погреб мятежников. Отряд рабочей милиции захватил воинский поезд мятежников и 11 штабных офицеров.

Как передают из Малаги, отряды народной милиции из Картахены прошли в Гренаду и захватили пороховой завод.

По сообщению гибралтарского корреспондента «Дейли телеграф», мятежники наступают на Малагу двумя колоннами. Одна колонна, вышедшая из Антекера, находится в 25 клм. от города. Другая колонна движется к югу от Лоха.

По сообщению корреспондента «Дейли телеграф» из Хендей, пароход в 500 тонн был захвачен сторонниками правительства в Сантандере. На этом пароходе подвозились материалы военным судам мятежников. Пароход был выведен из строя правительственным самолетом. Несмотря на винтовочный огонь фашистов, рыбаки захватили пароход и доставили его в Сантандер. Команда парохода в составе 35 фашистов предается военному суду.

БЕЛОБАНДИТ БУЛАК-БАЛАХОВИЧ ВЫЕХАЛ В ИСПАНИЮ

ВАРШАВА, 18 августа. (ТАСС). Как сообщают, проживающий в Польше белобандитский генерал Булак-Балахович выехал в Испанию.

Заявление испанского премьера

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 19 августа. Сегодня ваш корреспондент был принят главой испанского правительства Хозе Хиралем. Беседа происходила в военном министерстве.

«Я пользуюсь первым случаем непосредственного контакта с представителем советского общественного мнения,—сказал Хираль,—чтобы, кроме официальной признательности, передать через «Правду» чувство огромной благодарности всего правительства и всех поддерживающих его групп за подлинно благородное отношение народов Советского Союза, не оставивших испанский народ в тяжелый момент.

От себя лично я могу сказать: я по профессии скромный ученый, по специальности профессор химии. Еще недавно моей мечтой было поехать в Советский Союз, чтобы познакомиться с вашими учеными, о которых я много слыхал и среди которых надеялся найти друзей. Судьба сложилась так, что как республиканец и демократ я оказался во главе правительства, обороняющего республику, культуру и честь испанского народа от темных сил *монархии, реакции и фашизма. Когда тяжелая* борьба будет закончена, тогда я надеюсь вернуться к своей мечте и посетить вашу страну, на чью землю я вступлю с чувством не только интереса, но и глубокой благодарности.

Без всякого сомнения мы разгромим фашистских мятежников и их иностранных сообщников. Это не значит, однако, что борьба будет легка. Она уже стоила и будет стоить огромных человеческих жертв. Мятежники не останавливаются ни перед чем, и мы тоже не будем мягки. Ответственность за пролитую кровь ложится на изменников и убийц, которые подняли оружие против родины и нации.

Что особенно затрудняет восстановление порядка в Испании,—это открытая и наглая помощь мятежникам извне. Я только-что беседовал с перебежчиками из Севильи, и они сообщили мне о прибытии туда третьего дня нового поезда со снаряжением и боевыми припасами для всех родов оружия, при чем даже охрана поезда состояла из германских фашистов, именовавших себя «добровольцами».

Нам трудно возразить против деятельности французского правительства, которое пытается, впрочем без особого успеха, договориться о международном нейтралитете в отношении Испании, хотя мы не понимаем, какой нейтралитет можно соблюдать, когда правительство, созданное законным образом, борется внутри страны с мятежниками. Но беда в том, что и такого нейтралитета по отношению к нам не существует. Каждый день мятежники получают из-за границы самолеты, винтовки и бомбы. На глазах у всех совершается наглое издевательство над международным правом.

Наше правительство,—говорит Хираль,—составлено из левых республиканцев, но мы можем с полной ответственностью заявить, что оно опирается на неограниченную поддержку всех республиканских партий и групп всех оттенков и направлений. Это явствует не только из декларации, но и из успеха совместной повседневной работы и борьбы. Это будет доказано и нашей победой — победой свободной демократической Испании.

Я должен отметить,—закончил Хираль,—блестящую инициативу отдельных французских организаций и лиц, помогающих практически в нашей борьбе, в первую очередь Леона Жуо, Андрэ Мальро и Жан Ришар Блока».

Хираль просит еще раз благодарить и приветствовать братский советский народ.

МИХ. КОЛЬЦОВ.

Итало-германская помощь мятежникам

ИТАЛЬЯНСКИЕ АГЕНТЫ В ИСПАНИИ

ПАРИЖ, 19 августа. (ТАСС). По полученным здесь сообщениям, несколько дней назад из Ливорно (Италия) в Испанское Марокко отправился пароход с 50-ю пулеметами в разобранном виде и артиллерийскими снарядами.

В последнее время под видом журналистов из Италии были направлены в Испанию и Испанское Марокко около 40 агентов разведки и инструкторов фашистской партии.

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). *Лиссабонская* газета «Диарио де Лисбоа» публикует сообщение своего корреспондента, только-что вернувшегося из Севильи. Корреспондент указывает, что в Севилью из Германии и Италии все время прибывают летчики, в которых находятся разобранные аэропланы. Германские офицеры воздушного флота с утра до вечера занимаются обучением пилотов мятежников. Большое количество экспертов и механиков занимается сборкой самолетов.

Как указывает корреспондент, он видел 18 новых германских зенитных орудий, которые отправлялись на фронт в район Мериды.

По сообщению лиссабонского корреспондента агентства *Рейтер, английский пилот,* только-что вернувшийся из Севильи, сообщает, что германские летчики принимают активное участие в бомбардировках, производящихся мятежниками. Германские летчики для того, чтобы «легализовать» свое положение, зачислились в испанский иностранный легион.

ПРИЕЗД БАЛЬБО В БЕРЛИН

БЕРЛИН, 19 августа. (ТАСС). По сообщению «Франкфуртер цейтунг», в Германию приехал итальянский генерал авиации Бальбо.

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ИСПАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПАРИЖ, 19 августа. (ТАСС). Испанское министерство внутренних дел опубликовало сообщение, подводящее итоги месяцу борьбы республики против фашистских мятежников.

«Итоги этого месяца, — говорится в сообщении,—лучше всего свидетельствуют о том, что правительством в публикуемых им сведениях даются точные данные о положении.

Мятежники побиты вооруженным народом в Мадриде, Барселоне, Валенсии, Аликанте, Таррагоне, Альбасете, Альмерии, на Балеарских островах, в Сан-Себастьяне, Бильбао, Касересе, Хихоне, Сантандере, на острове Ибизе — иными словами, во всех крупных центрах.

С другой стороны, мятежники продолжают *оставаться на своих позициях*. Они подвергаются осаде, испытывают недостаток в продовольствии и снаряжении. Они держатся лишь террором над солдатами и гражданским населением». В сообщении указывается далее, что на территории Ифни начинается движение в пользу испанского правительства.

«После 30 дней борьбы, — заканчивает сообщение,—республиканское правительство остается хозяином положения».

• • •

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Бритиш Юнайтед Пресс, в результате первого месяца гражданской войны в Испании убито 20 тыс. человек. Материальные убытки выражаются в сумме 125 млн. фунтов стерлингов. Из погибших — 8 тыс. убито в сражениях или расстреляно после взятия в плен и 12 тыс. убито в уличных боях. Число раненых, пишет агентство, достигает 14 тыс. человек.

Солидарность с испанским народом

ПАРИЖ, 19 августа (Соб. корр. «Правды»). Координационный комитет коммунистической и социалистической партий опубликовал декларацию, в которой комитет, выражая свою симпатию и чувство солидарности испанскому народу, «обращает внимание цивилизованного общественного мнения всего мира на жестокости, совершаемые испанскими фашистами».

«Комитет, — говорится в декларации,—подчеркивает также значение материальной помощи, оказываемой фашистскими диктатурами мятежным генералам... *Комитет обсудил вопрос об* условиях, при которых может быть оказана действительная помощь Испанской республике, существование которой является гарантией свободы и безопасности Французской республики».

В Гавре портовые рабочие отказались грузить оружие на пароход «Бель-иль», пришедший из Гамбурга и направлявшийся в Аргентину с «заходом» в Лиссабон. Когда портовые рабочие отказались грузить оружие на пароход, забастовала также команда «Бель-иля».

Н. Майорский.

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Собранные во Франции денежные средства в пользу испанского народа составляют 1.340.400 франков.

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). 10 тысяч рабочих Глазго приняли участие в демонстрации солидарности с испанским народом, борющимся с испанским фашизмом.

В Ливерпуле 5 тысяч рабочих устроили демонстрацию солидарности у испанского консульства. После демонстрации состоялся митинг, в котором приняли участие 15 тыс. человек.

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Рабочие авиационных заводов компании Де-Хавилланд в Хендоне и Хэтфильде сегодня посылают к администрации компании делегацию, чтобы протестовать против отправки английских самолетов испанским фашистским мятежникам. Вчера рабочие этих заводов устроили митинг. На митинге была принята резолюция, в которой говорится, что рабочие *не хотят допустить использования* их труда для помощи фашистскому нападению на испанский народ.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ВЫВОЗА ОРУЖИЯ ИЗ АНГЛИИ В ИСПАНИЮ

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Министерство торговли издало постановление, воспрещающее с сегодняшнего дня выдачу лицензий на вывоз оружия, военного снаряжения, взрывчатых веществ и самолетов в Испанию и испанские владения.

НОВАЯ РУМЫНСКАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА

БУХАРЕСТ, 17 августа. (ТАСС). В Констанце в присутствии короля в торжественной обстановке состоялось освящение подводной лодки «Дельфин». Во время освящения подводной лодки с речью выступил адмирал румынского флота Баланеску, который, как сообщают газеты, заявил о необходимости заказать, по крайней мере, еще две подводные лодки и в первую очередь организовать морскую школу подготовки кадров, а также создать для подводных лодок базу в одном из черноморских портов Румынии, так как порт Констанца недостаточен.

ПРЕДСТОЯЩИЙ ВИЗИТ ГЕНЕРАЛА САМСОНОВИЧИ В ВАРШАВУ

ВАРШАВА, 18 августа. (ТАСС). «Курьер варшавски» сообщает, что начальник румынского генерального штаба генерал Самсоновичи прибудет в Варшаву в качестве гостя генерального инспектора вооруженных сил Польши ген. Рыдз-Смиглы во второй половине октября.

Прибытие советской военной делегации в Прагу

ПРАГА, 18 августа. (ТАСС). В Прагу прибыла советская военная делегация в составе комдива Мерецкова и полковников Казакова и Кондрусева для присутствия на маневрах чехословацкой армии. На границе советскую делегацию встречали начальник академии генерального штаба генерал Долежал, военный атташе Чехословакии в Москве полковник Дастих, военный атташе СССР в Праге полковник Шиитман.

На вокзале в Праге советскую делегацию встречали высший командующий состав министерства обороны Чехословакии и генерального штаба чехословацкой армии во главе с начальником генерального штаба генералом Крейчи, полпред СССР в Чехословакии тов. Александровский и секретарь полпредства тов. Шапров.

Сегодня советская делегация вместе с военными делегациями Франции, Румынии и Югославии, присутствующими на маневрах, будет принята президентом Чехословакии Бенешем. 19 августа советская делегация будет на приеме у министра обороны Чехословакии, 20 августа советская делегация вместе с военным атташе СССР в Чехословакии полковником Шиитманом выезжает в районы маневров. Советскую делегацию сопровождает начальник академии генштаба генерал Долежал. На маневрах, которые закончатся 25 августа, все время будет присутствовать президент Чехословакии Бенеш.

• • •

ПРАГА, 18 августа. (ТАСС). Президент Чехословакии Бенеш принял присутствующие на маневрах чехословацкой армии военные делегации СССР, Франции, Румынии и Югославии. Беседа президента с делегациями продолжалась 1½ часа.

Японо-советские отношения

ТОКИО, 19 августа. (ТАСС). Приводя подробности доклада Ота на конференции министерства иностранных дел о положении в СССР, «Асахи» пишет, что, указав на близкое осуществление Советским Союзом второй пятилетки и на его большие успехи в этом отношении, Ота заявил:

«Развитие советской промышленности и вооружений является поистине замечательным. Поэтому трудно надеяться, что советское правительство намерено отвести войска с Дальнего Востока, особенно если учесть замечания Ворошилова по этому вопросу».

После вступления СССР в Лигу наций, продолжал Ота, советская внешняя политика, особенно по отношению к Европе, добилась замечательных успехов.

Что касается советского предложения о пакте ненападения, Ота указал:

«Этот вопрос может быть рассмотрен политически независимо от военных подготовлений и обеспечения государственной обороны».

• • •

ТОКИО, 19 августа. (ТАСС). Газета «Иомиури» опубликовала статью Такенобу Муробуси о советско-японских отношениях в свете интервью японского посла в СССР Ота и его докладов. Статья озаглавлена «Посол Ота».

Указывая, что он не знает ни заслуг ни неудач Ота как посла в СССР, так же как он не знает, почему Ота уходит в отставку, Муробуси пишет: «Истиной, однако, является то, что Ота достаточно или даже более чем достаточно знает страну, в которой он является послом». Благодаря Ота, пишет далее Муробуси,

«мы узнали тот факт, что СССР не занимает агрессивной позиции по отношению к Японии и никогда такой позиции не займет».

Мы, подчеркивает Муробуси, поддерживаем это убеждение Ота, ибо

«невозможно вообразить, что советские лидеры займут агрессивную позицию, или позицию войны по отношению к Японии из-за того, что они гордятся своими несомненными успехами, или же из-за чувства опасности, грозящей завоеваниям революции».

Заявление Ворошилова о том, что СССР не занимает вызывающей позиции по отношению к Японии, продолжает Муробуси,

«не может быть воспринято лишь как дипломатические красивые слова, особенно если исходить из руководящих принципов советской революции или из других об'ективных обстоятельств».

ЗАЯВЛЕНИЕ КАВАГОЕ

ТОКИО, 18 августа. (ТАСС). Тяньцзиньский корреспондент газеты «Асахи» сообщает, что прибывший в Тяньцзин из Циндао японский посол в Китае Кавагое в интервью с представителями печати заявил, что «никто не сможет игнорировать особой позиции Японии в Северном Китае, ибо Япония может в любой момент опереться на свою мощь». «Мир и счастье, — заявил Кавагое, — могут быть достигнуты между Китаем и Японией лишь тогда, когда особая позиция Японии распространится из Северного Китая на весь Китай». С этой целью Кавагое намерен обратиться к нанкинскому *правительству* с советом принять на службу японских советников.

ПОДГОТОВКА ГЕРМАНСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ К ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ

БЕРЛИН, 19 августа. (ТАСС). Вчера вечером на германских железных дорогах была произведена внезапная проверка готовности к противовоздушной обороне. В поездах и на станциях были затемнены, а местами и вовсе погашены огни. Освещение было сокращено до самых минимальных пределов. В результате ряд поездов прибыл со значительным опозданием.

На 15 августа всего по Союзу скошено 62.318 тыс. гектаров колосовых культур

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОВХОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА СССР О ХОДЕ УБОРКИ КОЛОСОВЫХ НА 15 АВГУСТА 1936 Г.

Республики, края и области	Скошено: Всего: Тысяч га	Скошено: Всего: [illegible]	Скошено: В том числе: [illegible]	В совхозах: НКСХ	В совхозах: НКЗ	В совхозах: НКПП	Обмолочено: Всего: Тысяч га	Обмолочено: Всего: В % к скошен.	Обмолочено: В том числе: В колхозах	Обмолочено: В том числе: В совхозах НКСХ	В колхозах: Скошено и убрано комбайнами	В колхозах: Заскирдовано, сложено в копны, вывезено и убрано комбайн.	Убрано комбайн.: Машинно-тракторн. станций в колхозах	Убрано комбайн.: В совхозах НКСХ
			В % к плану	В % к плану	В % к плану	В % к плану			В % к скошен. площ.	В % к скошен. площ.	В % к скошен. площ.	В % к скошен. площ.	В % к плану	В % к плану
Северный край	[illegible]	[illegible]	43	52	22	24	57	14	14	42	—	61	—	30
Карельская АССР	36	66	67	—	—	—	4	14	14	—	96	75	—	—
Ленинградская обл.	[illegible]	50	51	87	55	65	201	35	35	43	99	79	13	42
Западная область	[illegible]	[illegible]	[illegible]	88	70	93	646	35	35	36	82	92	—	30
Московская область	[illegible]	[illegible]	[illegible]	98	91	96	1537	61	61	88	95	93	62	93
Калининская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	89	73	81	320	35	34	51	96	84	20	5
Ивановская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	60	73	77	234	44	44	64	96	79	51	48
Ярославская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	53	31	66	151	38	38	39	97	66	14	17
Горьковский край	[illegible]	[illegible]	[illegible]	75	65	54	727	40	38	21	91	81	53	43
Кировский край	[illegible]	[illegible]	[illegible]	63	36	27	833	50	50	35	96	67	25	8
Свердловская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	83	54	23	338	37	38	33	86	54	31	18
Челябинская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	26	30	38	588	61	60	84	78	72	35	24
Омская область	[illegible]	[illegible]	[illegible]	6	6	15	96	26	24	70	80	30	11	6
Башкирская АССР	[illegible]	[illegible]	[illegible]	30	23	39	589	42	41	82	65	74	30	27
Татарская АССР	[illegible]	[illegible]	[illegible]	65	72	73	936	59	59	39	91	76	64	48
Куйбышевский край	[illegible]	[illegible]	[illegible]	64	74	79	2106	60	58	78	73	85	64	56
Оренбургская обл.	[illegible]	[illegible]	71	54	67	66	1143	65	60	92	48	91	70	53
Воронежская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	88	85	88	2195	65	63	83	98	90	93	84
Курская область	[illegible]	[illegible]	95	88	95	98	1543	62	62	69	99	93	69	81
Саратовский край	[illegible]	[illegible]	76	79	85	77	1921	69	67	84	59	91	84	76
Сталинградский край	2545	87	88	88	97	90	1753	69	66	91	56	92	104	88
Азово-Черном. край	5065	99	100	97	100	100	4252	84	84	94	70	92	140	97
Северо-Кавказ. край	2054	92	94	91	91	95	1332	65	63	92	69	80	124	86
Крымская АССР	764	100	100	100	97	100	727	95	96	98	72	99	118	101
Казахская АССР	1297	33	34	27	63	26	526	41	38	60	33	62	30	23
В т. ч. Актюбин. обл.	312	45	49	30	—	—	109	35	31	59	26	63	—	—
» Алма-Атин. »	186	39	41	24	—	—	75	40	41	33	60	71	—	—
» Вост.-Казах. »	115	15	17	3	—	—	17	15	15	4	41	23	—	—
» Зап.-Казах. »	202	67	71	61	—	—	127	63	65	61	32	96	—	—
» Караганд. »	136	11	12	8	—	—	19	14	14	17	15	22	—	—
» Южно-Казах. »	346	76	76	80	—	—	179	52	48	82	29	69	—	—
Киргизская АССР	294	41	48	26	63	81	150	51	51	51	39	67	167	26
Западно-Сибир. край	663	12	14	2	—	4	76	11	11	33	51	14	5	1
Красноярский край	26	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дальне-Вост. край	139	19	22	—	4	6	23	17	16	—	80	39	19	—
Украинская ССР	15121	97	100	96	100	99	10096	67	66	90	90	89	108	91
В т. ч. Киевская обл.	1978	97	100	100	100	—	897	45	46	43	100	87	106	54
» Чернигов. »	1103	98	100	100	100	—	524	48	48	40	100	93	79	36
» Винницкая »	1684	98	100	100	100	—	961	57	57	58	100	96	94	73
» Харьковск. »	2561	98	100	95	100	—	1499	59	58	70	99	86	112	73
» Днепропетр. »	2982	95	100	97	100	—	2417	81	80	93	78	89	106	92
» Одесская »	2753	99	100	100	100	—	2292	83	81	97	84	93	107	99
» Донецкая »	1772	98	100	90	100	—	1282	72	70	92	72	82	115	87
» АМССР	288	100	100	—	—	—	223	77	78	—	100	98	147	—
Белорусская ССР	2088	100	100	99	94	41	906	43	43	30	97	98	17	38
Азербайджан. ССР	622	85	90	100	100	100	352	57	56	100	—	—	148	106
ССР Грузии	303	73	77	—	93	100	150	50	50	—	88	83	238	—
ССР Армении	108	32	33	—	—	82	33	31	31	—	96	46	64	—
Узбекская ССР	934	74	75	99	100	100	655	70	68	93	—	—	231	89
Туркменская ССР	128	60	83	80	70	—	75	59	59	57	—	—	160	69
Таджикская ССР	352	70	74	88	82	57	242	69	70	94	—	—	100	87
ИТОГО по СССР:	62318	70	72	62	75	84	37512	60	59	86	80	84	79	61
Было на 10.VIII—36 г.	56822	64	66	55	68	80	31809	56	54	85	81	82	72	54
Было на 15.VIII—35 г.	57126	68	70	61	66	77	23603	41	40	70	67	43	—	—

Примечание. По Ленинградской области, Татарской АССР и Узбекской ССР — сведения на 10 августа.

ТУРНИР В НОТТИНГЭМЕ

НОТТИНГЭМ, 19 августа. (Спец. корр. «Правды»). Сообщаю результаты доигрывания отложенных партий, происходившего сегодня.

Ржешевский, имевший лишнюю пешку против Алехина, довел партию до выигрыша. Алехин сдал свою партию Капабланке, не возобновляя игры.

После доигрывания Ржешевский имеет + 5 (из 8) и стал на 4-е место после Эйве, Ботвинника и Файна; Капабланка + 4½ (из 7) и занимает следующее место рядом с Видмаром; Алехин, после проигрыша двух отложенных партий, имеет только + 3½ (из 7).

Сегодня в Ноттингэме играется девятый тур. *Предстоят очень интересные встречи:* Ласкер — Ботвинник, Алехин—Эйве, Капабланка — Ржешевский, Флор — Видмар, Боголюбов—Александер, Тартаковер—Винтер, Тэйлор—Томас. Свободен Файн.

Премирование колхозников и рыбаков острова Чкалов

Из приказа тов. Орджоникидзе

Отмечая помощь и товарищеское содействие, оказанные экипажу самолета «АНТ-25» во время пребывания его на острове Чкалов колхозниками и рыбаками острова, тов. Орджоникидзе об'явил им благодарность и премировал: т. Чимчан, председателя колхоза «Поми», — ружьем и патефоном с пластинками, колхозника т. Пхаин — ружьем и патефоном с пластинками и т. Смирнову, Фетинью Андреевну, швейной машиной и патефоном с пластинками.

Тов. Орджоникидзе приказал также перевести в распоряжение секретаря Нижне-амурского обкома партии тов. Мякинен для премирования колхозников острова Чкалов: 100 охотничьих ружей, 50 патефонов с пластинками, 200 метров мануфактуры и разного хозяйственного инвентаря на 3 тысячи рублей. (ТАСС).

ХРОНИКА

Президиум Всероссийского Центрального *Исполнительного Комитета* удовлетворил ходатайство рабочих и общественных организаций Кожевенно-обувного комбината и симферопольских организаций о присвоении комбинату имени Ф. Э. Дзержинского.

БЕЛОРУССИЯ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН ЗАГОТОВОК СЕНА

Белоруссия вслед за Ленинградской областью второй в Союзе, на 2 с половиной месяца раньше срока, выполнила план сдачи сена государству. (ТАСС).

ПРОИСШЕСТВИЯ

Пожар. Вчера поздно вечером в Кировском районе (Москва) произошел пожар на бетонном заводе. Пламенем была охвачена вся территория завода. Сгорели две бетономешалки. В течение часа на Болотной набережной было прекращено движение трамваев.

В ЦИК СССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР удовлетворил просьбу донецких и ворошиловских общественных организаций о присвоении Коксо-химическому заводу № 19 имени тов. Косиора С. В. и просьбу харьковских общественных организаций о присвоении Харьковскому государственному университету имени А. М. Горького.

ЦИК СССР удовлетворил также ходатайство общественных организаций Молдавской АССР о присвоении имени А. М. Горького новопостроенным Молдавскому государственному театру и Молдавской радиостанции.

МЕТАЛЛ ЗА 17 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	36,6	88,7
СТАЛЬ	46,2	43,6	94,5
ПРОКАТ	36,0	31,8	88,4

УГОЛЬ ЗА 17 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	366,3	318,9	87,0
ПО ДОНБАССУ	222,9	196,6	87,8

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

18 августа

Дороги.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана выгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Казанская	Базеев	108	104	97
Калининская	Торопченов	115	103	113
Белорусская	Владимирский	124	111	97
Западная	Русанов	116	101	129
Ленинская	Кучмин	107	106	105
Кировская	Ледник	101	97	104
Омская	Фуфрянский	105	96	83
Амурская	Рутенбург	158	156	141
Томская	Ваньян	96	101	91
Северокавказ.	Маевский	101	76	104
Донецкая	Левченко	88	82	85
Сталинградск.	Гродис	100	80	104
Сталинская	Трестер	88	90	95
Юго-Западная	Зорин	98	92	113
Одесская	Суслов	94	85	107
Юго-Восточная	Арнольдов	98	96	119
Закавказская	Розенцвейг	99	117	127
Ашхабадская	Еремеев	113	95	138
Им. Кагановича	Шахгильдян	100	99	109
Октябрьская	Синев	99	91	113
Горьковская	Бадышев	97	107	114
Окружная	Фелеев	114	102	135
Восточносибир.	Прохмель	90	100	130
Красноярская	Мирский	138	109	98
М.-Киевская	Жуков	101	91	123
Им. Молотова	Друскин	173	147	162
Им. Ворошилова	Дашко	90	96	105
Южно-Уральск.	Князев	91	103	108
Им. Дзержинск.	Амосов	103	114	145
Северная	Федан	78	89	99
Ряз.-Уральск.	Квантарадзе	96	67	104
Им. Куйбышева	Ковылкин	95	70	138
Туркиб	Михайленко	140	96	140
Ташкентская	Прокофьев	92	95	152
Оренбургская	Подшивалин	122	112	148
Дальневосточн.	Лемберг	117	78	148
Ярославская	Винокуров	84	91	140
Москва—Донб.	Емшанов	92	110	177
Южная	Шушнов	98	83	132

Погружено всего: 88.365 ваг. 98,2 проц.
Разгружено » 87.075 » 95,7 »

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: [illegible]

Уполномоченный Главлита № В—46350. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 717.